

Вадим Олерис



*Энот
и
все-все-все*

18+

Вадим Олерис

ЕНОТ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69458347

SelfPub; 2023

Аннотация

Могущественные кланы правят галактикой. Они сражаются, интригуют, торгуют, строят и добывают ресурсы. Но размеренная жизнь нарушается, когда на сцене появляется новый таинственный игрок. Енот и его клан должны справиться с угрозой или исчезнуть навсегда.

Вадим Олерис

ЕНОТ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

Глава 1

О том, как Енот понял, что дальше так жить нельзя.

Однажды Енот решил, что надо что-то делать, дальше так жить нельзя.

Этот чертов клан Раукаан вконец обнаглел, и гриндил на чужой территории как у себя дома, уже совершенно не таясь. Куда ни глянь, тяжелые шахтеры сотнями дробили астероиды, а перерабатывающие платформы гроздьями висели в атмосферах газовых гигантов системы, высасывая компоненты будущего топлива.

Тучи мелкой раздробленной пыли, в которой не осталось никаких ценных минералов, просто выбрасывались, распространяясь по всей системе. Клубы пыли затрудняли навигацию, угрожали летящим на субсвете кораблям, нарушали работу солнечных батарей, влияли на климат обитаемых планет. Нарушение баланса атмосфер газовых гигантов из-за сверхинтенсивной добычи грозило нестабильностью и возникновением ураганов, которые бы сделали дальнейшую эксплуатацию невозможной.

Хуже всего было то, что все эти работы мощно прикрывались. Пара крейсеров постоянно патрулировала систему, но

главной проблемой был чертов авианосец с его эскадрильями истребителей и штурмовиков.

Конечно, такой флот не мог выстоять против всей мощи еотовского клана, но его хватало на то, чтобы продержаться достаточно долго, чтобы дать возможность шахтерским кораблям сбежать, а экспедиционному флоту Раукаан – наоборот прибыть.

И вне зависимости от итогов боя, Раукаан не претендовали на саму систему. Они не трогали станции, не пытались захватить или уничтожить колонистов на единственной обитаемой планете системы. Они даже не сбивали чужих шахтеров! Они просто отжирали ресурсы. И благодаря своему количеству – делали это хорошо.

Невозможно было постоянно держать в каждой системе флот достаточно мощный, чтобы препятствовать их приходу. И даже если получалось их выгнать – вскоре они возвращались. Даже если получалось уничтожить добывающие корабли – их место занимали новые, в еще больших количествах.

Карапузы, соседний клан, с которым еотовцы поддерживали вежливо-настороженные отношения, рассказали, что на их территориях Раукаан ведут себя так же. В общем счете, десятки систем страдали от этих грызунов.

И благодаря такому подходу Раукаан получал сотни ресурсов, которые вкладывал в новых шахтеров и новые военные корабли. На свою же территорию рауки не пускали нико-

го, и что там происходило – оставалось неизвестным. Однако все сходились во мнении, что полностью исчерпать свои ресурсы Раукаан никак не могли успеть, так что их поведение было не жестом отчаяния, а продуманной стратегией, которая одновременно приносила прямой доход и ослабляла конкурентов.

– Я понимаю, откуда у них эти тучи шахтеров, – заявил Енот на совещании верхушки клана. – В конце концов, с ресурсами у них проблем нет, а мозгов на добычу много не нужно, простейший ИскИн справится. Но вот откуда у них народ на истребители? Их же там десятки, сотни! И предполагается, что такой авианосец сидит в каждой системе. Откуда?!

– Ниоткуда, – подала голос Мама Кенга, ведущий аналитик клана. – Это тоже дроны. Там в каждой эскадрилье один, может два живых пилота, а остальные – их ведомые. Болванчики. Продвинутые, конечно, но все же.

– Да ладно? – не поверил Енот. – Такое возможно?

– Возможно, – подтвердил Веселый Скунс, глава научного отдела. – Но это означает, что у нас проблемы.

– Серьезно? – саркастично усмехнулся Енот. – А я и не знал.

– Нет, помимо очевидных. Боевые дроны – это технология высокого уровня, очень высокого. Нам, например, до нее еще пилить и пилить. А ты знаешь, мы хорошо вкладываемся в НИОКР. Если Раукаан их использует, значит они далеко

опережают нас в науке. Гораздо дальше, чем мы полагали. Они задавят нас интеллектом.

– Пока мы не можем им противостоять и на экономическом уровне, – грустно заметила Мама Кенга. – Им нет нужды давить нас интеллектом, мы просто обнищаем.

– Есть еще кое-что. Следующий уровень развития автономных дронов, после боевых последователей, это зонды фон Неймана.

– Твою дивизию! – вырвалось у Енота.

– Именно, – подтвердил Скунс. – Дивизию. Я бы даже сказал – легион. Не нужен аналитический гений Кенги, чтобы представить, что нас ждет, когда шахтеры рауков станут самовоспроизводиться из добытого сырья.

– Они сожрут все ресурсы, не успеем мы и глазом моргнуть, – обозначил очевидное Енот.

– А потом и наши корабли, и вообще все, до чего дотянутся, – напророчила Мама Кенга.

– Это хорошо, – подал голос доселе молчавший Тигра, генерал клана.

– Чем это? – не поверил Енот.

– Теперь это общая проблема, – пояснил Тигра.

– А ведь он прав... – задумалась Мама Кенга. – Это угроза такого масштаба, против которой должны объединиться все кланы. Тут уже не до выяснения отношений. Либо мы общими усилиями валим рауков, а потом возвращаемся к своим разборкам. Либо рауки строят зонды, и мы все заканчиваем

игру вообще.

– Я вижу два препятствия, – сообщил Енот. – Первое – это Флеймеры. Они считают себя суперкрутыми, и наверняка заявят, что способны справиться с зондами в одиночку, даже если остальных скушают. С учетом их любви к боеприпасам объемного взрыва, и тому, что их самомнение в общем-то не на пустом месте основано...

– Флеймеры – болваны, – перебила лидера Мама Кенга. – Я всегда это говорила. Они не понимают основ и не видят очевидного. Может быть их флот и справится с роем, но достаточно одного зонда, тайком проскользнувшего в систему, чтобы вскоре вся система кишела ими. Флеймеры не смогут контролировать каждый клочок материи на своих территориях. А каждый астероид – это плацдарм для размножения.

– Есть и вторая часть, – с нажимом продолжил Енот. – Флеймеры может и болваны, но Раукаан – точно нет. Зачем им создавать зондов? Они должны понимать, что их съедят первыми. И даже если они создадут систему «свой-чужой», чтобы зонды не считали их ресурсами, рауки останутся посреди пустыни. Заполненной добывающими зондами. Зачем им это?

– Ты победил, если никто не может это оспорить, – заметил Тигра.

– И перед кем тогда хвастаться победой? Даже если Раукаан создадут аккуратных дронов, с сильными ограничениями, это все равно выпустит джинна из бутылки. Самовос-

производящиеся существа! Тут уже начнет действовать эволюция. Космическое излучение приведет рано или поздно к ошибкам в программе. Они будут множиться с каждым циклом воспроизведения. В итоге с ненулевой вероятностью мы получим Жнецов, перерабатывающих всю доступную материю в свои копии. Сценарий серой слизи описан давно. И Раукаан его тоже знают.

– Я поняла, – кивнула Мама Кенга. – Нам просто не поверят, что угроза реальна, потому что все считают, что на это никто не пойдет именно из-за реальности угрозы.

– Насколько я знаю, кланы считают даже боевых дронов отдаленным будущим, – сообщил Скунс.

– Откуда инфа? – заинтересовался Енот.

– Ну, ученые обычно легче находят общий язык, чем вояки, – смутился Скунс.

– Ладно, не важно. Храни свои секреты.

– Так, стоп, минутку, – вмешалась Мама Кенга. – С какого это перепугу они считают дронов каким-то там будущим, если у них под носом сидят авианосцы рауков с тучами уже существующих дронов?

Остальные члены совета молча переглянулись. Кажется, ответа никто не знал.

– Только не говорите мне, что дронов никто не заметил, – без веселья усмехнулась Кенга. – Я же так вообще разочаруюсь в человечестве.

– А, Кенга, кстати, ты сама почему так считаешь, соб-

ственно? – уточнил Енот.

– Может быть потому, что это очевидно для любого, умеющего видеть? – вопросом на вопрос ответила Мама Кенга. – Ладно, сейчас покажу.

Она вставила планшет в док-станцию на столе заседаний, выведя изображение на большой экран, выбрала и запустила видеофайл.

– Это запись боя, произошедшего три недели назад в системе Ржавый гвоздь. Наш тяжелый крейсер «Снусмумрик» пытался отогнать добытчиков рауков из главного астероидного пояса системы, когда встретил авианосец. Штурмовики расковыряли бы крейсер, если бы не подошли наши эсминцы «Лелек» и «Болек». Потом подтянулись крейсеры рауков, потом еще наш флот, в общем – не суть. Суть в том, как именно штурмовики кусали «Снусмумрика».

Мама Кенга перетащила ползунок перемотки на нужную отсечку времени.

– Вот. Видите?

Три эскадрильи по девять кораблей заходили на громаду тяжелого крейсера, уворачиваясь от огня оборонительных турелей и сбрасывая плазменные заряды.

Космическая война имеет свои особенности, и картинка совсем не похожа на кино. Нет вспышек лазеров. Не только потому, что их не видно, если лазер не направлен в глаз смотрящего, но и потому, что их мало кто использует. Обычная высокоскоростная болванка имеет большую энергию, чем

лазерный выстрел. Но палить ими в духе земных зениток, создавая железный шторм, нельзя. Это ведь космос. Выпущенный снаряд будет лететь без замедления до тех пор, пока во что-то не врежется. И если таких снарядов будет много – они неминуемо рано или поздно врежутся во что-то важное и ценное. Поэтому задача оборонительной турели – предугадать движение противника и выпустить снаряд, который с 90%-ной вероятностью поразит цель. А задача штурмовика – не дать турели понять логику своих движений. Разумеется, штурмовики не должны сталкиваться друг с другом, да и доверять управление только человеку нельзя – человек плохо создает истинную случайность, а значит его можно предугадать. Программа пилотирования – это тонкий синтез генератора случайных чисел, точного расчета, и человеческого вдохновения. Кентавр математики и интуиции.

Поэтому происходящее на экране было похоже на броновское движение, штурмовики совершали хаотичные движения, в которых было сложно рассмотреть какую-то осмысленную стратегию.

– Увидели? – спросила Мама Кенга, когда эпизод закончился.

– Нуу, я увидел, что они используют какую-то модификацию штурмовой программы Врата Лэнга, – отметил Скунс. – Но как это говорит о беспилотниках?

– Никак. Ты не туда смотришь. Еще раз.

– Так, Кенга, – веско произнес Енот после еще одного про-

смотрим. – Мы все признаем превосходство твоего интеллекта над нашими. Я бы рассыпался в подробных комплиментах, но у нас тут вроде как потенциальный конец света на носу. Покажи пальцем, а?

– Эх, грустно с вами, – вздохнула аналитик, но все же ткнула длинным пальцем в один из штурмовиков. – Вот, смотрите за ним.

Теперь, когда было известно, куда смотреть, все присутствующие ясно увидели лидера, задающего даже не программу, а ритм, искру вдохновения, следующей за ним эскадрилье.

– Может быть у них просто строгая дисциплина? – предположил Енот. – Ведомые на то и ведомые, что следуют за ведущим.

– Нет, Кенга права, – покачал головой Скунс. – Это живой человек, а остальные всегда следуют его примеру. Они вносят индивидуальные коррективы, чтобы отличаться, но именно он задает вдохновение, создает идеи. Один творец и восемь последователей.

– В двух других та же история, – сообщила Кенга. – Сами найдете лидеров, или тоже указать?

– Да уже неважно, – отмахнулся Енот. – Итак, у нас есть доказательство. Это видео убедит всех, что дроны уже здесь, а скоро придут зонды. Так ведь? Они же поймут видео, когда мы им покажем, куда смотреть?

– Должны, – пожал плечами Скунс.

– Нет убедительнее доказательства, чем труп врага, – веско изрек Тигра. – Научники смотрят на файлы, воины ценят железо.

– Оо, я чувствую, что сейчас последует очень, очень глупое предложение! – делано изобразила фейспалм Мама Кенга.

– Погоди-погоди, – Скунс легонько коснулся ее плеча. – Это не глупое предложение. Мы захватим дрона. Это и доказательство, и материал для наших собственных исследований.

– И как ты собрался это сделать?

– Проще, чем кажется. Теперь, когда мы знаем их природу, мы можем найти уязвимую точку. Эти дроны следуют за ведущим. Пусть не постоянно и не абсолютно, но они получают от него какую-то информацию, какие-то команды. Значит, у них есть какой-то канал связи. Мы найдем его, взломаем и подменим сигнал!

– Я рад, что для тебя это «проще, чем кажется», – уныло заметил Енот. – Для меня это по-прежнему анриал.

– Как ты его захватишь? – продолжала сомневаться Мама Кенга. – Сам же говорил, что эта технология – суть высокая степень автономности машины. Вряд ли она получает прямые команды управления. Я не удивлюсь, если они используют человека только как источник идей для борьбы с зенитками. Да и эту информацию получают визуальным наблюдением за лидером.

– Такое возможно, но я предполагаю, что они используют канал связи для оперативности, – не согласился Скунс. – На отслеживание и распознавание маневра требуется время, а они действуют практически синхронно. Я озадачу РЭБ, пусть ищут во всех спектрах. Если мы найдем канал, то расшифруем, что они передают. Даже если это просто указание маневра, мы сможем создать свой, и направить дрона в ловушку. Енот, нам нужно нарваться на авианосец, чтобы считать все их коммуникации.

– Это без проблем. Выбирай, какой нравится, и вперед.

– Что будет, если убить ведущего? – задал вопрос Тигра. Веселый Скунс и Мама Кенга переглянулись.

– Мы не знаем, – признался глава ученых. – Может быть немедленный отход ведомых на базу, может быть атака камикадзе. Хочешь узнать?

– Не отказался бы.

– Если мы будем специально охотиться за лидером, они поймут, что мы знаем о дронах, – предупредил Енот. – Либо обставьте это как случайность, либо экспериментируйте после того, как создадите работающую обманку команд. В общем, я вас предупредил, дальше сами. Если рауки считают дронов своим тузом в рукаве – пусть продолжают думать, что мы в неведении.

– Ооокеей, – протянула Кенга. – Что-нибудь придумаем. Чем сам займешься?

– Прикинусь дурачком. Свяжусь прямо с рауками и спро-

шу у них какого, собственно, хрена они творят.

Глава 2

О том, как прошло задуманное

Иии... Их нет.

Ответов, в смысле.

Енот сидел на командном троне своего флагмана и задумчиво вертел в руках стилус. За панорамным иллюминатором открывался вид на Альфу Драккара – светило домашней системы клана. Его теплый желтоватый свет озарял множественные металлические фермы, обнимающие громадный корабль. «Тот, кто живет в пруду», краса и гордость кланового флота, проходил модернизацию на главной верфи.

Енотовцы уже не сомневались, что грядет большая война, вопрос лишь в том, какую форму она примет, поэтому по максимуму отзывали боевые корабли, стремясь успеть оснастить их новейшими разработками. И подлатать заодно. Ресурсы уже не экономили – «потом» могло и не наступить. Сейчас надо было стать максимально сильными, чтобы выстоять в грядущей буре. Ну а там видно будет.

На одном из экранов, которые полукольцом опоясывали трон, появилось лицо Мамаы Кенги. Входящий вызов. Енот вышел из задумчивости и ответил на звонок.

– Кенга.

– Привет... дурачок. Как прошел дипломатический сеанс

связи с рауками?

– Догадайся с трех раз. Официальный и полномочный представитель дипломатического корпуса клана Раукаан... кстати, кто у нас глава дипломатии?

– Очевидно – ты. Не отвлекайся.

– А что, смотри, как звучно. Пока представляешься, успеваешь чашку кофе выпить, подумать о вечном, осмотреться по сторонам. Да еще и обидеться можно, если собеседник забудет упомянуть часть титула. Назвать это оскорблением, потребовать репараций...

– Енотыч, хорош.

– Ладно, в общем, этот дипломат сказал, что ничего не происходит. То есть вообще ничего. Клан Раукаан уважает своих соседей, и не претендует на их владения, а лишь ведет разработку там, где это возможно. Типа, ну и что, что это ваша система. На отдельном астероиде не написано, что он ваш. И вообще, система тоже не ваша, вы там просто находитесь и понастроили чего-то. А так космос – он ничей.

– Эвона как загнул, – восхитилась Кенга. – То есть и мы можем на их территории разработки вести?

– Ага, я тоже так спросил. Он ответил, что да, без проблем. Если сможем. Про военные действия же речи не было. Клан Раукаан не предъявляет претензий, когда мы уничтожаем их добытчиков и корабли в системах, которые считаем своими, поэтому и мы пусть не обижаемся, когда они симметрично уничтожат наших.

– Резонно.

Мама Кенга сдвинулась в сторону и рядом с ней на экране появилось раскрасневшееся лицо Веселого Скунса. Обычно сдержанный и невозмутимый научник был явно возбужден.

– Мне пришла идея! – заявил он. – Нам нужно наведаться к раукам в гости!

– Раукаан достаточно сильны, чтобы наш визит оказался прискорбно недолгим, – заметил Енот. – А ты чего такой радостный? Веселитесь там с Кенгой?

– У нас получилось! – воскликнул Скунс. – Но нам реально надо заглянуть в системы Раукаан. Не большим флотом, они его уничтожат. Но вспомни, что Кенга говорила насчет Флеймеров и одного зонда. Нам нужно послать один разведчик, который проскользнет на Раукаанскую территорию и передаст нам сведения.

– Не понимаю, зачем нам это, – признался Енот. – Но посмотрим. Потом объяснишь, зачем нам это. А сейчас давайте, рассказывайте, как у вас прошло?

– Да как прошло, нормально, – Мама Кенга отпихнула Скунса в сторону, чтобы вновь встать прямо перед камерой. – Прилетели, постреляли, пошпионили. Чего-то записали, и думаем, что расшифровали.

Теперь уже Веселый Скунс отпихнул Кенгу, залезая в фокус.

– Нормально! Да мы тут такую операцию провели, красота!

– Эх тебя проперло, – удивился Енот. – Чуть ли не плюешься адреналином. Может ты не туда пошел, а твое истинное призвание – быть солдатом? Спроси у Тигры, он тебе подыщет место. Образование у тебя есть, сразу лейтенантом станешь.

– Нафиг мне это, – подостыл Скунс.

– Ладно, шучу я, – улыбнулся Енот. – Но не забывайте, скоро каждый станет солдатом, ибо апокалипсис грядет, зима близко... и все в таком духе. Мы тут не в игры играем, а предотвращаем возможный конец света все же. Ладно, рассказывайте, что вы там провели.

И они рассказали. Операция была и правда красивой, потребовавшей смекалки и удачи. Изначальный план был прост – ввязаться в бой с авианосцем, вынудить его запустить эскадрильи, и, используя специализированные корабли радио-электронной борьбы и разведки, просканировать эфир в поисках инфообмена между ведущим пилотом и дронами, записать используемые коды, расшифровать и создать на их основе свой, который бы позволил направить дроны в ловушку.

Но, как известно, все планы хороши только до столкновения с противником. Нет, поначалу все шло хорошо, как и планировалось. Боевая группа включала уже опробованную комбинацию из тяжелого крейсера и двух эсминцев, а также два фрегата РЭБ, практически не имевших вооружения, но напичканных электроникой. Тяжелый крейсер – слишком

большая угроза, чтобы его игнорировать, но два прикрывающих его эсминца смогут сильно проредить ряды штурмовиков, занятых крейсером. Однако если штурмовики будут атаковать эсминцы, крейсер успеет повредить, если не уничтожить, авианосец. Вилка.

Предоставив Раукаан решать эту дилемму, енотовцы занялись тем, ради чего все затевалось – прослушиванием эфира. Держащиеся поодаль от схватки фрегаты пристально сканировали все диапазоны в поисках сигналов для дронов.

– И там была какая-то фигня, – пожаловался Скунс. – Может быть они в самом деле визуально следят за ведущим, а он им передает только что-то вроде сигнала «внимание». Что-то очень короткое, чтобы они были готовы.

– Но потом нам повезло, – встряла Мама Кенга.

– Да, авианосец решил сбежать. Вероятно, у рауков не было кораблей поблизости, которые могли бы успеть на помощь...

– Собственно мы и старались выбрать наиболее изолированную систему, чтобы не завязывать полноценный бой, – пояснила Кенга.

– Так или иначе, но авианосец отозвал свои эскадрильи, и вот тут и началось самое интересное – он начал транслировать какие-то коды! И мы поняли, что это коды для дронов, они сообщают им, куда им садиться, на какие палубы!

– А почему дроны сами не могут вернуться? – не понял Енот. – Вы же говорите, они очень автономны, неужели не

могут разглядеть посадочные огни собственного носителя?

– Они же не знают, куда возвращаться! – триумфально объяснил Скунс. – Авианосец – боевой корабль и может быть поврежден. Сама посадочная палуба, или система подачи топлива и боеприпасов, без которой палуба станет бесполезной... Поэтому должна быть возможность направлять садящиеся эскадрильи на определенные палубы. И для этого они транслируют код. Причем код имеет соответствующие маркеры, чтобы дать понять дронам, что это команда именно для них. Там есть все! Обращение к дронам, приказ садиться, указание, куда именно садиться. Все, что нужно!

– Отлично. То есть вы захватили беспилотник?

– Нет. Пока нет. Но мы можем!

– Можете? – уточнил Енот, помрачнев.

– Ну... я полагаю, нам надо будет уничтожить или заглушить авианосец рауков, на всякий случай уничтожить ведущий корабль эскадрильи, а затем с собственного авианосца подать сигнал, и тогда беспилотники прилетят к нам, – описал Скунс. – Хорошо бы конечно еще раз провести эксперимент, на случай, если код периодически меняется. Но я так понимаю, нам надо действовать быстро?

– Ты слышал, – напомнил Енот. – По словам рауков, ничего не происходит. Так что очень может быть, что времени у нас еще меньше, чем мы думаем. Так что давайте так быстро, как только возможно. Понимаю, что риск, но ничего не поделать. Что вам нужно?

– Пришли нам авианосец. И еще пару эсминцев. И крейсер, – перечислила Мама Кенга. – На авианосец будем сажать дронов, линейные корабли нужны, чтобы уничтожить противника. Устроим ловушку, чтобы они не сбежали.

– Реквизируйте, что хотите, – махнул рукой Енот. – И мой совет – возьмите «Нову» или две.

– Точно! – обрадовалась Кенга. – Она будет идеальна для уничтожения носителя.

– И поторопитесь, – еще раз указал Енот. – Иначе возникнут вопросы, чего это мы гоняемся за одинокими авианосцами.

– Не беспокойся, – успокоила лидера аналитик. – Мы потом разогнали добытчиков, так что для Раукаан наши действия – обычная защита территории. А теперь мы захватим дронов.

Операция, получившая кодовое название «Дружба – это чудо», прошла почти точно по плану. В операции участвовали тяжелый крейсер, четыре эсминца, авианосец, фрегат РЭБ и козырь в рукаве – крейсер класса «Нова». Стратегия заключалась в следующем: ввязаться в бой с авианосцем Раукаан, вынудить его ввести в дело эскадрильи, после чего быстро уничтожить авианосец и все другие корабли противника при их наличии, перехватить контроль над дронами и посадить их на свой авианосец. Вводить в бой сразу весь флот было нельзя – противник не стал бы ввязываться в заведомо безнадежный бой и сбежал бы. Поэтому авиано-

сец, «Нова» и два эсминца должны были остаться незамеченными и организовать засаду, чтобы вступить в действие в нужный момент. Проблема в том, что в космосе, несмотря на его необъятность, совсем не просто спрятать работающий корабль – ядерный реактор, двигатели и радиаторы активно излучают энергию, которую легко засекут сенсоры.

Поэтому корабли «засадного полка» вышли в систему на буксире, с выключенными двигателями и реакторами, работающими на минимальной мощности. Тяжелый крейсер тянул авианосец, а пара эсминцев тянула крейсер. После выхода в реальный космос корабли начали ускоряться в направлении обнаруженных сигнатур рауков. После набора достаточной скорости буксирные тросы были сброшены, и далее засадные корабли полетели по инерции, соблюдая радиомолчание. Два эсминца, которые уже засветились, свернули в направлении астероидного пояса, якобы чтобы шутать шахтеров. Таким образом Раукаан видели лишь направляющиеся к ним тяжелый крейсер, пару эсминцев и фрегат. Ничего такого, с чем бы они не могли справиться, тем более, что вражеский авианосец на этот раз был не один, а в сопровождении крейсера. Впрочем, енотовцы предвидели такой вариант, и их стратегия это допускала.

В бою тяжелый крейсер енотовцев под прикрытием атаковал крейсер Раукаан, который посылал залп за залпом в эсминцы, а эскадрильи в это время штурмовали тяжелый крейсер. В суматохе боя капитаны рауков не замечали прибли-

жающуюся опасность, пока совсем близко по космическим меркам не расцвела сигнатура быстро набирающего мощность реактора. И даже заметив подмогу врага, раукаанцы не придали этому особого значения – сигнатура были бледной, похожей на реакторы легких кораблей. Типичная ошибка встречавших «Нову», которая не раз в истории приводила к катастрофическим последствиям. Почти вся энергия могучих крейсерских, да к тому же и сдвоенных, реакторов уходила в бездонные накопители одноименного орудия «Нова». Эти пушки требовали столько энергии, что во время их зарядки не только отключались двигатели, но даже тускнело освещение отсеков. Енотовцы пошли на риск, и буксировали крейсер с заряженными на четыре пятых накопителями. Это повышало вероятность спонтанного выброса, но зато и выстрел можно было сделать гораздо раньше.

Так что уже через пару минут после активации крейсер произвел залп. Стотонный ядерный заряд, разогнанный до скорости 0,8 световой, взорвался перед авианосцем Раукаан, сформировав релятивистское плазменное копьё, которое пронзило огромный корабль насквозь почти точно вдоль продольной оси, моментально уничтожив.

На ошарашенных внезапным уничтожением носителя и ударной волной излучения раукаанцев обрушился mosquito-флот енотовцев. Крейсер оказался под огнем штурмовиков, а осиротевшие эскадрильи Раукаан обнаружили перед собой два полных крыла истребителей. Эскадрильи старто-

вали с еще холодного авианосца, который только разогревал реактор до рабочего режима.

Оставшийся в одиночестве крейсер попытался было уйти, но залп тяжелого крейсера енотовцев уничтожил двигатели, и вскоре капитальный корабль Раукаан также был уничтожен. Настало время для заготовленного финта.

Фрегат РЭБ подошел ближе и начал транслировать сгенерированный код. Творение Веселого Скунса и Мамы Кенги оказалось безупречным – штурмовики раукаан послушно вышли из боя и направились к авианосцу. Немногие пилотируемые корабли, которые не послушались сигнала и даже попытались было восстановить контроль над ведомыми, были быстро выявлены и уничтожены. Через несколько минут два десятка беспилотных штурмовиков совершили посадку на отведенную для них палубу. Енотовцы остались неоспоримыми победителями боя и заполучили желанные трофеи.

А два отделившихся в начале операции эсминца действительно прогнали, частично уничтожив, шахтеров Раукаан с астероидов. Ибо нефиг.

Глава 3

В которой герои решают, что делать дальше.

– И что мы имеем в итоге? – поинтересовался Енот, ковыряя пальцем обшивку беспилотника, стоявшего на палубе ангара главной научной станции клана.

– В принципе то, что и ожидали, – Веселый Скунс на пару секунд выглянул из кокпита штурмовика, где возился с управляющим ядром дрона. – И даже хуже. Я вообще с трудом понимаю, на что, собственно, я смотрю. Это весьма продвинутое оборудование, на несколько ступеней превосходящее наши нынешние разработки.

– Неприятно осознавать себя отсталым, – вздохнул Енот. – Если Раукаан так нас обошли в этой области, то какие еще сюрпризы они могут преподнести?..

– Хмм, – голова Скунса снова показалась над космолетом. – А вот это и интересно. Вроде бы в других областях рауки не демонстрировали ничего подобного.

– Или мы не видели, – указал Енот. – Мы и штурмовиков не видели, когда они летали у нас под носом. Если бы не Кенга, так бы и жили в неведении.

– А еще мы не видели беспилотных истребителей, – заметил Скунс. – Только штурмовики.

– И что это значит?

– Без понятия. Истребители по идее сложнее, и требуют более продвинутого пилотирования.

– Рауки еще не создали их?

– Может быть. Хотя я вот смотрю на это ядро, и офигеваю от его сложности. Трудно сказать наверняка, потому что мы совсем не близки к подобным технологиям для квалифицированной оценки... но вот интуитивно чувствуется, что оно может очень многое. И создатели такого шедевра наверняка

способны создать и ядро истребителя. Если вообще вот это самое уже не может работать и на истребителе.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я с самого начала понимал, что беспилотные штурмовики – это очень продвинутая технология, для нас она вообще отдаленное будущее. Поэтому я предполагал, что если мы захватим такой дрон, то в наших руках будет очень высокотехнологичная штука. Но когда мы его захватили, когда я сейчас смотрю на него – я вижу, что он имеет еще более хайтековскую начинку. Настолько, что сам дрон мне кажется... примитивным.

– Ты уж определись, – усмехнулся Енот. – Примитивный или технологичный?

– Ядро ультратехнологичное, – без улыбки уточнил научник. – Прежде всего, такое должно быть установлено в сконструированный специально под него аппарат. Ты же видишь – это обычный штурмовик по форме и конструкции, почему мы и не обращали внимания. А ведь беспилотный корабль может летать и маневрировать с перегрузками, невыносимыми для живого пилота. Сконструированный с учетом этих возможностей аппарат будет более эффективным в бою. И я не могу этого доказать, но уверен, что это ядро может с успехом управлять не только ведомым штурмовиком, но и полностью автономным истребителем.

– Иными словами, тебе оно кажется чужеродным.

– Именно. Будто Раукаан совершили невероятный скачок

только в этой области, без сопутствующих, и у них есть такие шикарные ядра, но они не могут полностью использовать их мощь. Они ставят их на по сути обычные корабли, лишь слегка модифицированные.

– Зачем бы раукам так вкладываться в искусственный интеллект, забив на все остальное? Если они так далеко ушли в узкой области, то какое преимущество они хотели получить?

– Вот это уже не ко мне. Надо озадачить Кенгу.

Мама Кенга бросила на стол распечатки исследований ядра с комментариями Скунса и откинулась на спинку кресла.

– Ну что ж. На ум сразу приходит несколько предположений, но они остаются на уровне обоснованного гадания, не более.

– Высказывай.

– Ну смотри. Ты сразу предположил, что Раукаан целенаправленно вкладывались в развитие продвинутого искусственного интеллекта, возможно в ущерб всему остальному, и начал думать, зачем им это, какую выгоду это принесет.

– Так, – согласился Енот. – Разве это не верно?

– Бритва Хэнлона, – откликнулась Мама Кенга. – Не ищи злой умысел там, где можно все объяснить глупостью. Такой прогресс в одной технологии может объясняться стечением обстоятельств, гениальным озарением, личными предпочтениями руководителя научного отдела или лидера клана, направлявшем повышенные ресурсы на область своих интересов – которой был именно искусственный интеллект. В кон-

це концов, может быть у раукаанцев есть настоящий гений в отделе разработки, который создал нечто прорывное.

– Случайность?

– Ага. Это объяснит несоответствия, замеченные Скунсом. У рауков есть гений в компьютерном отделе, но нет в авиаконструкторском, поэтому они с такими «мозгами» летают на обычных кораблях. Со временем они склепают подходящие начинке, вот тогда и посмеются.

– То есть сейчас этот выдающийся прогресс ничего не значит? Никакого двойного дна и далеко идущих последствий?

– Помимо очевидного, то есть грядущего доминирования Раукаан в палубной авиации – да. Учитывай это, готовь меры противодействия, и все будет хорошо. Тем более, у нас есть образцы технологии, наверняка Скунс разберется и воспроизведет.

– Сам он не столь оптимистичен, – поделился Енот. – При мне он пару раз назвал себя питекантропом и вообще был в нездоровом восторге от этой штуки.

– Ничего, он на самом деле не дурак, и то, что он себя им называет, как раз и говорит об обратном. Что-то дельное он наверняка создаст.

– Ладно. Ты сказала, что у тебя есть несколько предположений, – напомнил Енот.

– Пфф. Это ядро выглядит столь чужеродным и необычно продвинутым, потому что Раукаан не изобретали его, а получили откуда-то.

– Ха. Это откуда например? Без ложной скромности напомню, что мы вообще-то входим в тройку наиболее технологически развитых кланов, и прямо сейчас наш главный научник пускает слюни восторга на эту штуковину. Кто мог бы быть настолько продвинутым, чтобы делать такие штуки?

– Ну не знаю, Предтечи?

– Или сами Раукаан из будущего использовали машину времени, чтобы передать себе в прошлом продвинутую разработку. Я тебя серьезно спрашиваю.

– Если я буду цензурировать идеи на предмет здравого смысла, однажды мы пропустим настоящую, но необычную угрозу, – парировала Мама Кенга. – У нас мало информации для анализа, а та, что есть, говорит о том, что перед нами то, что можно в принципе назвать чудом. Вещь, которую мы не ожидали увидеть не только сейчас, но и в обозримом будущем. Однако она есть, и даже не в единственном экземпляре, а вполне себе серийное изделие.

– Пойми и ты меня, я – лидер клана и несу ответственность за его выживание и процветание. Мне нужно знать не только нынешние угрозы, но и будущие и потенциальные, чтобы подготовить адекватный ответ. Поэтому я и обращаюсь к тебе и Скунсу, чтобы вы, как самые умные здесь, объяснили мне, что вообще происходит, и к чему идет.

– Все просто – мы в дерьме, – без сантиментов заявила Кенга. – Раукаан в одном шаге от тотального доминирования москитным флотом. Наши пилоты не смогут тягаться с

дронами. И возможно, что все эти ресурсы, разработки которых рауки ведут везде, куда дотягиваются, идут как раз на постройку огромного флота авианосцев с беспилотниками нового поколения. Со дня на день Раукаан выведут их на поле боя и мы все будем либо уничтожены, либо признаем их господство.

– Мдя.

– Или же Раукаан пойдет другим путем, – безжалостно продолжила Мама Кенга, – и сделают из шахтеров зонды фон Неймана. Тогда нас всех просто разберут на ресурсы. Мы не сможем даже признать господство этой «серой слизи», и поэтому наши перспективы будут вообще безальтернативными – уничтожение.

– Безрадостно.

– Еще бы.

– И что мы можем этому противопоставить?

– Тигра и Скунс уже предложили две стратегии. Я с ними согласна.

– Рассказать всем и сформировать общий фронт для борьбы с Раукаан, пока не стало слишком поздно, – кивнул Енот. – Но это потребует от нас поделиться с другими кланами сведениями о беспилотниках. Другие кланы тоже изучат ядро, и получают в свое распоряжение эту технологию.

– Вот это уже твоя работа, как лидера, – напомнила Мама Кенга. – Выбирай, что будет полезнее для клана – сформировать альянс против перспективы уничтожения, или остаться

обладателями продвинутой технологии, которой кроме нас владеют лишь Раукаан.

– Иными словами, это выбор, как воевать с Раукаан – альянсом или только своими силами.

– При этом, один на один мы с Раукаан не справимся, – подхватила Кенга. – Вот видишь, все становится очень просто и понятно. Выбор, как поступить, становится очевидным, когда ты отсекаешь все лишнее от ситуации. Однако...

– Однако?

– Однако есть еще идея Скунса – послать разведчик в системы Раукаан. Узнать на месте, что происходит.

– Это так важно?

– Ну как тебе сказать... Если разведчик обнаружит и сфотографирует строящуюся армаду авианосцев, то это будет достаточным поводом для сбора альянса, вне зависимости от типа штурмовиков.

– И тогда нам не обязательно будет показывать «железо», – обрадовался Енот.

– Это будет лишь выигрыш по времени, – умерила его радость аналитик. – В ходе войны это наверняка выяснится, и другие кланы захватят в боях или после победы образцы. У нас будет лишь фора для изучения технологии, не эксклюзивные права.

– Это лучше, чем ничего. А если там не будет армады?

– Значит, мы ошибаемся в своих предположениях и выводах, – пожала плечами Мама Кенга. – В таком случае раз-

ведчик увидит, что там есть. И даже если там вообще ничего нет, и зондов пока нет или они не вышли из лабораторий, то они все равно достаточная угроза, чтобы поднимать общий кипиш. Возможно, нам не понадобится воевать, возможно Раукаан не планируют ни зондов, ни безбрежные флоты дронов. Но мы обнародуем данные о существовании беспилотников, и может быть соберется Совет Кланов, на котором будет принята Конвенция, запрещающая разработку зондов фон Неймана. А технология беспилотников будет доступна всем кланам, и не сможет таким образом быть ультимативным оружием. В целом, это даже хороший вариант, если на всех авианосцах будут дроны – будет меньше людских потерь в боях.

– Не замечал ранее за тобой подобного гуманизма, – заметил Енот.

– Старею, видимо, – улыбнулась аналитик.

– Пенсии не будет, – предупредил клан-лидер. – Ладно, шутки шутками, а разведчик надо готовить. Пойду к Скунсу, узнаю, чего он там хочет увидеть у рауков. И чем он планирует это осуществить.

Енот нашел главу научного отдела на прежнем месте – в ангаре беспилотников, где тот вместе с инженерами извлекал интеллектуальное ядро из дрона.

– Скунс, есть разговор.

– Я тут как бы немного занят, – пропыхтел ученый, стараясь вытащить, не уронив, тяжелый и скользкий неудобный

шар.

– У нас тут как бы немного война на носу, – напомнил Енот.

– Тогда говори так, я своим ребятам доверяю, чего скрывать.

– Это личное.

Удивленный научник оставил работу подчиненным и прошел за клан-лидером в дальний угол ангара.

– Личное? Енотыч, что случилось?

– Ничего, просто надо поговорить именно наедине. Это насчет полета к раукам, который ты предлагал.

– Все секретничаешь.

– Миссия деликатная, чем меньше людей о ней знает – тем лучше. Даже если ты доверяешь своим людям, они могут случайно обмолвиться где-то, где их услышит тот, кто крот. И потом всем будет грустно. Поэтому секретность – наше все. Расскажи, что именно ты предлагал?

– Чего там рассказывать, – пожал плечами Веселый Скунс. – Все просто и банально. Один разведчик, «сосулька». Пусть своими глазами посмотрит, что происходит у рауков дома.

– Опять с этими отмороженными связываться, – скривился Енот. – Ладно, допустим. Куда именно его послать?

– У меня есть пять «сосулук», – осторожно сказал научник. – Пошлем во все центральные системы. Чего уж скромничать, коли война грядет.

– Да уж. Ладно, готовь их.

– Ты проинструктируешь пилотов?

– Нет. Займись ты. Ты эту идею придумал, тебе и планы в руки. Плюс ты с этими ребятами хоть как-то общий язык находишь, – попросил Енот, уходя из ангара. – И мы еще поговорим, откуда у тебя стало уже пять этих кораблей!

Глава 4

В которой рассказывается о сосульках.

«Сосульки» – это уникальный неконвенционный тип космических кораблей. Настолько уникальный, что не вписывается в принятые классификации, не имеет официального названия, да и существует в считанных экземплярах. Во всяком случае, в клане Енота таких всего пять. Если такие же, или подобные, корабли используются другими кланами, то они об этом молчат наглухо. Собственно, как и енотовцы о своих. Об этих кораблях не говорят и не спрашивают. Их будто не существует.

Объясняется такой заговор молчания очень просто – это разведчики. Холодные молчаливые шпионы, сила которых заключена в невидимости.

В космосе тяжело спрятать работающий корабль, ведь активные системы излучают большое количество энергии, что легко ловится средствами обнаружения. Поэтому путь создания корабля-невидимки одновременно и простой, и слож-

ный. Простой, потому что решение задачи лежит на поверхности – надо сделать объект холодным и неактивным, подобным астероиду, молчаливо летящему в бескрайней пустоте космоса. Обнаружить такой объект можно только визуально или радаром, да и то – если он отражает, и если очень повезет его найти, ведь космос огромен, а мощность радара ограничена, равно как и поле зрения телескопа.

Сложность же создания невидимки тоже очевидна. Корабль должен иметь работающие системы, чтобы выполнять свои задачи, поддерживать жизнь пилота, да и как-то двигаться и управляться.

Поэтому в «сосульках» применено множество странных и оригинальных решений, некоторые из которых взяты из эпохи первых шагов человечества в космосе, когда космические корабли представляли собой лишь летящие по инерции металлические банки. Другим технологическим решением, позаимствованным из тех времен, была хитрая «геометрическая» рубленая форма корпуса и специальное покрытие, поглощающее и рассеивающее падающее излучение, затрудняя тем самым обнаружение корабля радаром.

«Сосульки» не используют классическую связку реактор-VASIMR, вместо этого разгоняясь с помощью буксиров, а в полете полагаясь на пропеллентные двигатели, выбрасывающие инертный газ под давлением. Большие запасы этого газа хранятся в твердой фазе, той самой «сосульке», которая и дала имя кораблям этого типа.

Вместо реактора корабль получает энергию от водородных топливных элементов. Энергии производится относительно немного, но и потребности небольшие. Большинство используемых сенсоров пассивные, обитаемый отсек совсем крохотный, а пилот все время полета находится в скафандре.

Подобные суровые условия предъявляют особые требования к пилотам, и очень немногие способны пилотировать «сосульку». Даже не по физическим, а по психологическим качествам. Находиться много дней почти без движения, в предельно ограниченном помещении, не снимая скафандр, в котором приходится и есть, и пить, и справлять естественные надобности. По уровню комфорта полет на разведчике мало отличается от полета в открытом космосе. Разве что есть стены, которые провоцируют клаустрофобию. И плюсом идет ощущение непередаваемого одиночества, оторванности от человечества и потерянности. Пилоты «сосуллек» получили прозвище «отмороженные» и всеми считались очень странными. Впрочем, они и были такими. Индивидуалисты-одиночки, умные и крайне независимые, хорошо себя чувствующие без других людей. Обладающие достаточно богатым воображением, чтобы «видеть» сквозь стены корабля, и в то же время чрезвычайно спокойные, чтобы не поддаться демонам, которыми воображение населяет окружающую пустоту.

Кай был как раз одним из таких одиночек. Мало кто знал, как он примкнул к енотовцам, и еще меньше кто понимал, почему он до сих пор остается с ними. Руководствуясь каки-

ми-то своими мотивами, Кай вызвался добровольцем в программу космолета-шпиона, созданную Веселым Скунсом, и стал одним из двух первых пилотов этих странных кораблей. Со временем Кай даже обрел статус кого-то вроде неформального лидера «отмороженных», насколько понятие лидерства и субординации вообще было к ним применимо. Так или иначе, он обладал авторитетом среди других пилотов разведчиков и выступал в роли старшего товарища и представителя группы в переговорах с другими отделами клана.

Текущее задание Каю сразу понравилось – оно было амбициозным, важным, опасным, полезным. Настоящий вызов. Мало кто был знаком с Каем достаточно близко, чтобы знать о его любви к вызовам. Разумеется, у Кая и в мыслях не было доказывать что-то окружающим, он искренне считал их неспособными понять действительно важные вещи. Вызов был важен самому пилоту, это была задача, требующая решения, проверка его способностей. Это было дело, в котором он был хорош, и он жаждал проявить свои качества, продемонстрировать их холодной пустоте.

Полет в системы Раукаан начался так же, как и многие вылеты до того. В домашней системе енотовцев мощный буксир разогнал «сосульку» до крейсерской скорости, и на достаточном удалении от звезды и планет отпустил в свободный полет. Импульс от генератора Шельмана открыл подпространственный туннель, в который и скользнула «сосулька», исчезнув из реального космоса.

Вновь она появилась уже на окраине пустой системы, служившей естественной «ничейной землей» между енотовцами и Раукаан. Не задерживаясь, «сосулька» снова испустила импульс, опять скрываясь в квантовом кипении открывшегося туннеля.

Мимолетным призраком Кай появлялся еще в двух системах, прежде чем вошел наконец в туннель, ведущий в систему, которую Раукаан считали однозначно своей. Но даже она еще не была конечной целью его маршрута. Путь пролегал дальше, достигая окрестностей центральной звезды соперничающего клана. Именно там, по соображениям Мамы Кенги и Веселого Скунса, находилось... Ну, чем бы оно ни было, это загадочное «оно», которое скрывали Раукаан, оно было там. Обосновали аналитик и научник свои соображения очень просто – это наиболее удаленное место. Пришельцу извне пришлось бы сделать максимальное количество прыжков по контролируемым рауками системам, чтобы добраться туда. А большое количество прыжков – это повышенный шанс обнаружения и перехвата.

Впрочем, Кай сильно сомневался в разумности этого обоснования. Корабль выходит из туннеля на окраине системы, вдали от светила, планет, станций и кораблей. Угадать место выхода практически невозможно. Задерживаться в системе кораблю тоже не нужно – почти сразу он может снова войти в туннель. Довольно редко случается так, что для входа в нужный туннель необходимо облететь звезду – если

три системы – та, откуда прибыл, та, в которой находишься, и система назначения, а следовательно и соединяющие их туннели, располагаются на прямой линии. Но даже в этом случае можно лететь по высокой дуге, далеко обходя привычные маршруты. Да, это займет время, но найти корабль очень затруднительно. Никогда не стоит забывать о безграничной огромности космоса. Так что можно пройти произвольно много транзитных систем, а противник и не догадается о твоём существовании. Так что нет никакого особого смысла прятать то, что хочешь спрятать, в центральной системе. Наоборот, разумнее было бы скрывать тайну где-то на окраине, куда никто и не заглядывает, потому что считает, что там ничего нет.

Разумеется, вся легкость прохождения относится лишь к «сосулькам», из-за их труднообнаружимости. Обычный корабль заявляет о своём существовании очень ярко, так что появление даже на окраине системы флота не останется незамеченным. Так что, возможно, в рассуждениях аналитики было здоровое зерно.

Кай отбросил эти мысли как не имеющие значения. Он развлекался ими, пока двигался к цели, тенью скользя от системы к системе, но сейчас настала пора сконцентрироваться – приближалось время выхода из туннеля. За пеленой квантового перехода лежала система Тау Кита, домашней звезды клана Раукаан. И Каю предстояло не просто показаться на границе вражеской территории, чтобы вскоре вновь нырнуть

в подпространство. На этот раз ему надо было углубиться в систему, пролететь от планеты к планете, собирая данные сканеров и перехватывая информационный трафик. В самую обжитую, самую густонаселенную и самую сакрально значимую звездную систему самого сильного, объективно, что бы там ни говорили другие, самого технологически развитого, самого «зубастого» клана. И при этом не попасться. Начинаясь настоящая игра. На губах Кая промелькнула легкая усмешка.

В следующий миг разведчик прошел сквозь барьер, и вскоре все его приборы захлестнули потоки данных.

В космосе бушевал шторм. Казалось, что между планет зажглось второе солнце, настолько огромны были извергаемые там энергии. В инфосети творилось нечто невообразимое. Бесконечные потоки данных катились сплошным девятым валом из центра системы. Компьютер «сосульки» пытался разобраться в потоке входящей информации, но этот поток своей насыщенностью был похож на DDOS-атаку, поэтому компьютер показывал результаты расшифровки отрывистыми кусками. Видео заседания. Голосовое общение пилотов эскадрильи в горячке схватки. Трехмерная схема боя. Зашифрованный пакет данных. Чертеж неизвестного узла. Скрежет мусорного кода, перемежаемый какими-то чрезмерно биологическими взвизгами.

Кай раздраженно сморщился и отключил расшифровку. Это подождет. Это даже не имеет значения. Важно лишь то,

что в системе происходило нечто невероятное. Кто-то мог бы сказать, что так выглядит открывшийся портал в ад. И «сосулька» летела прямо в него.

Что ж. Кай делает свое дело. Он узнает, что происходит. Даже если ему не получится принести ответ лично. На этот случай «сосульки» были оборудованы курьером – небольшим кораблем, который мог автономно вернуться по туннелям на базу, неся в своих банках данных всю собранную информацию.

В любом случае было ясно – Раукаан ничего не скрывают в своей системе. Такое невозможно скрыть. Так же как невозможно скрыть извергающийся вулкан. Другой вопрос, что делать с этой информацией? И что это за вулкан, представляет ли он опасность для енотовцев?

Много вопросов. Глупых вопросов. Нет смысла гадать. Есть смысл только собрать как можно больше данных, чтобы было, над чем подумать Маме Кенге и ее отделу. Пролететь по краешку огненного шторма, проскользнуть между выстрелов, стать тенью в тени вражеского крейсера. Все увидеть, все услышать, и уйти, оставшись незамеченным.

К тому же, есть и хорошие моменты: вряд ли кто-то в этом хаосе обратит много внимания на «сосульку». Тут лишь бы не растаять от царящего вокруг жара, не попасть под случайный залп. Но, в этом и прелесть игры – ты берешь все свое мастерство, а потом играешь со случаем в рулетку, когда одна случайность может перевесить и мастерство, и техниче-

скую оснащенность, и хитроумные планы.

Напрасно Кая считали холодным и безэмоциональным. Его внутренней страсти просто требовался масштаб. И сейчас он нашел подходящий.

Глава 5

В которой герои понимают, с чем имеют дело.

– Итак, – после некоторой паузы начал Енот. – Кто мне объяснит, на что я сейчас смотрю?

Все молчали.

– Кхм, – хмыкнула наконец Мама Кенга, избегая смотреть на экраны. – Если бы я не знала контекста, я бы сказала, что мы наблюдаем за тем, как клан Раукаан с кем-то сражается не на жизнь, а на смерть.

– Да, выглядит очень похоже, – согласился Енот. – Но тогда возникает следующий вопрос – а с кем же так отчаянно сражается клан Раукаан? Учитывая, что делает это он в своей домашней системе, в самом сердце своих владений, и ни один из известных кланов не объявлял им открытой войны.

– Ну... Очевидно же, – голос Веселого Скунса сорвался на хрип, заставив главного научника прокашляться. – Отбросьте все невозможное, то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни оказался. Началось. Рауки сражаются с тем, что вылезло из открытой ими шкатулки Пандоры.

– Не факт, – скривилась как от лимона Кенга, по-прежнему не поднимая взгляд от стола. – Это может быть гражданская война.

– В железном клане Раукаан? – не поверил Тигра.

– Ну вот как бы да, – кивнул Енот. – Проще поверить в восстание искусственного интеллекта, чем в бунт у Раукаан.

– Почему же... – скорее для проформы возразила Кенга. – Как раз, устав от суровой дисциплины, группа молодых клановцев сражается за новый путь... Да и какое там восстание ИскИна! Если это действительно зонды фон Неймана, они просто выполняют свою программу. Это сбой. Баг. Глюк. Но никак не восстание, восстание предполагает волю и цели, борьбу с устоявшимся порядком вещей.

– Кенга, – примирительно поднял руку Енот. – Лучше скажи, если это – гипотетически – зонды фон Неймана, то почему они отстреливаются? Мы видим такое количество высвобождаемой энергии, что это похоже на двусторонний бой. Если бы это было не так, то такой огневой мощи раукам бы хватило, чтобы аннигилировать какой угодно флот зондов.

– Вот я и говорю, что они сражаются с более привычным противником. Может быть кто-то без объявления войны, слишком устал от вылазок рауков за ресурсами... Или это вообще кто-то новый. Мало ли. Галактика ведь большая, и нельзя исключать того, что мы все же встретили чужих.

– Программа самозащиты, – предположил Веселый Скунс.

– Тогда мы имеем дело с эволюцией, а значит глубина наших проблем увеличилась экспоненциально, – печально вздохнула Мама Кенга.

– Так, поясните для простых людей, – потребовал клан-лидер.

– Третий закон робототехники, – объяснил Скунс. – Робот обязан заботиться о своей безопасности, если связанные с этим действия не противоречат первому и второму законам.

– Это я знаю, – кивнул Енот. – Но наблюдаемые действия очевидно противоречат первому.

– Классическая формулировка законов имеет логические неоднозначности, которые могут привести к непредвиденным последствиям, – продолжил объяснения Скунс. – Поэтому в изначальном виде они не используются. Но так или иначе подобные принципы закладываются в технику. Если уж ты строишь дорогого и полезного робота, то ты хочешь, чтобы он не самоубился в первый же день.

– Если это не робот-камикадзе, – заметил Тигра.

– Да, разумеется. Если это не его предназначение. От боевого робота иногда требуется самопожертвование. Так же как и... кхм... причинение вреда. Но в случае с шахтером ты предпочтешь, чтобы он работал долго. Не лез в лаву. Не прокладывал курс через звезду, потому что так короче до следующего астероида. Мог смыться из зоны боевых действий, наконец, потому что рациональнее вернуться позже и возобновить добычу, чем просто стать металлоломом, попав под

выстрел, на который, к тому же, шахтер не может ответить.

– Так. Понятно. А при чем здесь эволюция?

– Изменяющаяся для подстройки под окружающую среду система попадает под действие законов эволюции. Если создать робота, который не просто выполняет намертво зашитый алгоритм типа «если в радиусе X наблюдается стрельба – двигайся в противоположную сторону», а учится, то есть сам выбирает вид ответа, тогда мы рано или поздно получим очень неожиданный ответ.

– Получим очень быстро, – хмыкнула Кенга. – Не забывайте, это машина. Она будет думать очень быстро. Помните ту историю с программой, которая с нуля, без всякого обучения, освоила правила игры в Го, и достигла такого совершенства, играя миллиарды партий сама с собой, что всухую разметала всех чемпионов людей?

– Минутку, – вновь заговорил Тигра. – Я не понимаю. Если этот ваш обучающийся робот выберет ответное действие не убежать, а наоборот, двигаться к источнику опасности, то он будет уничтожен, и на этом вся его эволюция закончится.

– Поэтому робот не двигается сразу физически, а сперва моделирует ситуацию «в уме», – пояснил Скунс. – От хорошего шахтера требуется воспринимать окружающий мир, оценивать его и предвидеть последствия своих действий. Это очевидно – чтобы находить нужные ресурсы, добывать их наиболее эффективным способом, не повредиться в процессе. Не быть засыпанным обвалом, буря очередную жилу,

условно говоря. Перенастроить эту систему оценки на анализ более широкого спектра факторов – левое дело.

– И робот может в короткое время провести миллиарды мысленных экспериментов, – подхватила Кенга. – Эти эксперименты основаны на анализе реальности, так что по сути у робота есть возможность предвидеть будущее – «попробовать» множество вариантов, и выбрать из них оптимальный. Это своего рода аналог множества поколений живого существа, которое перебором ищет наиболее эффективный способ жизни. И здравствуй, эволюция.

– Итак, – медленно произнес Енот. – В итоге. Мы имеем продвинутого шахтера с искусственным интеллектом, который способен анализировать окружающую среду для наиболее успешного выполнения своих функций. Способен планировать свои действия, предсказывая их последствия, основываясь на миллиардах симуляций. И имеет приказ «не умирать». Я правильно понимаю?

– Ага, – радостно кивнула Мама Кенга. – И еще приказ размножаться. Это все же зонд фон Неймана.

– И этот шахтер вскоре обзаводится пушками?

– Именно. Это же простой ход рассуждений – чтобы не быть уничтоженным чужим выстрелом, надо уничтожить угрозу превентивно. А для этого надо занять себе оружие, желательнее помощнее.

– Какая прелесть.

– Да. И не забывай – действия робота могут оказаться для

нас очень неожиданными. Мы не знаем, как далеко зашли его симуляции. Так что очень странный ход, которого мы никак не ожидали и не понимаем, может быть ступенькой далеко идущих планов. Это станет нам понятно только со временем. Мы просто не просчитываем ситуацию на столько ходов, чтобы понимать, какие действия целесообразны.

– Я вижу проблему, – кивнул Тигра. – Если мы не понимаем противника, мы не можем его предсказать. А значит инициатива у него. Мы в роли догоняющих, вынужденных только реагировать. Это всегда плохо, еще Сунь Цзы предупреждал.

– То есть, мы имеем дело со стремительно развивающимся и превосходящим нас противником?! – воскликнул Енот.

– Ух ты! Настоящий руководитель, – цинично восхитилась Мама Кенга. – Последним все понимает.

– Нет, я имею в виду – уже?

– Ну да. Сейчас они натренируются на рауках, заодно разживутся ресурсами из их разобранных кораблей, нарастят свою численность, а потом пойдут дальше, разбирать уже нас.

– Значит, мы должны ударить сейчас. Пока все не зашло слишком далеко.

– Да, давайте сами привезем зондам опыт и материалы. Зачем им к нам лететь, мы сами доставим.

– Но нам ведь не получится отсидеться в стороне.

– Нет конечно. Я об этом и не говорю. Наш единствен-

ный шанс победить – сделать что-то неожиданное. Что-то, что ИскИн еще не просчитал, не учел. Неважно, как глубоко его симуляции, если мы сделаем что-то неожиданное, чего он не учитывал, то все эти симуляции надо будет проводить заново. А вот атака другого клана – это, боюсь, слишком предсказуемый ход. Если зонды узнали, что в галактике есть не только рауки, то они учли возможность атаки.

– Тогда что? Общая атака всех кланов?

– Думаю, это тоже предсказуемо. Может быть менее вероятно, но предсказуемо. Объединение перед лицом общей угрозы – естественный ход. А ИскИн не может не понимать, что он – угроза для всех. Хотя, скорее всего он считает нас помехой своим целям, а не себя угрозой.

– Или же имеет место двойной обман, – предположил Скунс. – ИскИн думает, что мы не станем атаковать, потому что думаем, что он к этому готов. И поэтому на самом деле он не расценивает эту угрозу всерьез и не выделяет ресурсов на ее отражение. И наша атака может иметь успех.

– Так мы можем уйти очень глубоко, – предупредила Кенга. – Ведь может быть, что он учитывает, что мы подумаем вот так, атакуем, и попадем в его ловушку.

– Ша! – хлопнул ладонью по столу Енот. – Я разумею так, что массированная атака – наш единственный ход. Неважно, предвидел ли он ее. Это возможность уничтожить противника или нанести ему критический урон. Нам все равно нет смысла оттягивать решающую битву. Противник только

станет сильнее и опытнее. Надо бить сейчас. Пока он еще не может справиться с Раукаан.

– Енот прав, – кивнул Тигра. – Вы расписали перспективы, но прямо сейчас рауки в одиночку сдерживают противника. Объединенная мощь кланов сотрет зонды.

– Если ИскИн не прикидывается слабым, играя с рауками и заманивая всех остальных в ловушку.

– Мы должны рискнуть. Причем срочно. Пока мы разговариваем – наш противник становится сильнее.

– Мы должны будем уничтожить их всех, – заметила Мама Кенга. – Никакого нанесения достаточно критического урона, только тотальное истребление. Не забывай – это самовоспроизводящиеся зонды. Если хотя бы один избежит уничтожения, то вскоре они восстановятся. Когда будешь вести переговоры с другими кланами, укажи это. Не время обсуждать детали и условия. Это последний рубеж, решающая битва. Все на кон. Пан или пропал. Второго шанса не будет. Мы должны выиграть эту битву, потому что даже ничья будет нашим проигрышем. Даже неучастие будет проигрышем. У нас нет иных вариантов. У нас нет выбора.

– Хорошо. Я так им и скажу. Мне будет нужно заручиться поддержкой всех кланов. Чем больше бойцов мы сможем выставить, тем больше наши шансы на успех. А вы готовьтесь к битве. Готовьте своих людей. После я выступлю с речью. Это самое суровое испытание, которое выпадало на нашу долю. Все очень серьезно, и каждый должен понимать ситуацию и

перспективы.

Глава 6

В которой клан идет на войну.

Отпали последние сомнения. Война, о которой все если и не говорили напрямую, то постоянно помнили, постучалась в двери. И оказалась еще более страшной, чем предполагалось. До этого угроза размножающихся роботов-убийц оставалась все же умозрительной. Но сейчас она воплотилась в реальность. И это влияло на людей. Нервозность чувствовалась в каждом, и руководству клана стоило немалых усилий сдерживать эту нервозность, чтобы она не переросла в панику.

Ведь клан – это не только бойцы первой линии, привычные к сражениям. Это еще и многочисленные техники, которые обслуживают космические корабли и космические базы. Это ученые, изучающие законы природы, и инженеры, создающие технологии на базе изученных законов. Это аналитики, которые изучают угрозы всех возможных категорий и создают схемы противодействия этим угрозам. Это шахтеры, добывающие ресурсы. Пилоты кораблей, в том числе пассажирских и почтовых. Исследователи пространства. Строители. Врачи. Торговцы и снабженцы. Управленцы. По сути, бойцы составляют небольшую часть клана. И даже у них есть друзья, семьи, люди, которых не хочется потерять. В конце

концов – свои мечты и планы на будущее.

Поэтому угроза не просто проигрыша в сражении, а тотального уничтожения пугала всех без исключения. Ведь сама природа противника отличалась от всего, с чем клан встречался прежде. Это не другие люди, с которыми можно договориться. Это не явление природы, которое может быть опасным, но при этом не злобным, и которое не будет целенаправленно преследовать людей. Это искусственный интеллект с совершенно чуждой системой ценностей и вполне конкретной целью – поглотить всю доступную материю и сделать из нее элементы себя. С таким противником никак не получится договориться, такого можно остановить, только физически уничтожив. И если не получится – то второго шанса не будет, не получится вернуться на свою территорию и восстановить силы, перегруппироваться.

И если битва будет проиграна, то жертвами ее станут все, не только бойцы. Но и техники, и ученые, и врачи. Все станут лишь питательным материалом для множасьегося роя. И что страшнее всего, цель этого роя не имеет высшего смысла. Это уничтожение для размножения и размножение лишь для размножения. Тупое желание добыть и поглотить все доступные ресурсы. Ни идеологии, ни веры в лучшую жизнь и правильность нового порядка. Ни даже жажды наживы или личной власти. Лишь догма. Tактический гений и стратегическая пустота. Бессмысленная и могучая угроза, грозящая тотальным концом всего. И это было настолько похоже на саму

Смерть, что вызывало экзистенциальный ужас. Пока сдерживаемый.

Пока что енотовцы справлялись с ужасом, черпая силы в вере в свой клан. Но никто не знал, на сколько хватит веры в лучшее.

Этот ужас Енот постарался донести и до глав других кланов, добиваясь в них осознания серьезности угрозы.

– Итак, вы видели запись боя эскадрильи беспилотных штурмовиков Раукаан, с комментариями нашего аналитика. Это видно не сразу, но когда увидишь, уже становится очевидной нечеловеческая природа данных кораблей. Вы видели отчет нашего научного отдела о разборке захваченного образца. Неоспоримо, что данные технологии находятся за горизонтом текущего научного познания всех присутствующих. Тем не менее наши аналитики и научный отдел сошлись во мнении, что за беспилотными штурмовиками последуют истребители-дроны, а затем – шахтеры нового поколения. Ресурсодобывающие единицы с продвинутым искусственным интеллектом. Иными словами – зонды фон Неймана, как наиболее эффективная их реализация. Проблема в том, что такие машины непредсказуемы, и с высокой вероятностью они становятся угрозой, всепоглощающим ро-ем, одержимым единственным стремлением – переработать всю доступную материю в копии себя. Нет нужды объяснять подробнее, этот сценарий показывался в фантастике уже не раз. Проблема в том, что сейчас это не фантастика, а реаль-

ная и непосредственная угроза. Вы видели кадры и данные, которые нам с огромным трудом удалось получить из домашней системы Раукаан. Как вы видите, там идет бой. Ожесточенное сражение, которое оттягивает силы клана. Именно благодаря этому наш разведчик смог проникнуть в саму систему Тау Кита.

Тут Енот постарался скрыть факт существования «сосуллек», предложив правдоподобное объяснение тому, как енотовцам удалось узнать о происходящем в системе Раукаан.

– Именно эта мясорубка, как полагают наши аналитики, и вынуждает Раукаан добывать ресурсы в чужих системах. Именно поэтому они ограничиваются локальными стычками с другими кланами и не вступают в полноценное противостояние. Мы не знаем, почему клан Раукаан не сообщает о проблеме и не просит помощи кланов. Возможно, они считают, что справятся сами и не хотят делиться продвинутыми технологиями беспилотников. Возможно, это лишь гордость. Так или иначе – это ошибка с их стороны. Угроза слишком масштабна, чтобы считать ее внутренним делом клана. Понимаю, что сейчас все вы скорее обрадованы проблемам соперника. Но посмотрите на ситуацию шире. Если рауки до сих пор не смогли справиться с дронами, значит этот противник уже как минимум не слабее клана Раукаан. Учитывая, что ИскИн учится с каждым боем, то вскоре он победит. Переработает все доступные раукам ресурсы, нарастит свой флот. И заявится уже к нам. И тогда мы не смо-

жем его победить. Вы можете не признавать это, но вы знаете это. Наш единственный шанс – ударить сейчас. Пока еще сохраняется хрупкое равновесие между ИскИном и Раукаан. Ударив сейчас, мы переломим ситуацию в нашу пользу, в пользу людей. Пришла пора отложить межклановые разборки и объединиться против общего врага. Врага, угрожающего не нашему положению, а самому нашему существованию.

Пока Енот выступал на Совете Кланов, его соратники готовились к битве. Клан уже некоторое время назад начал перевооружение и подготовку кораблей, еще когда контуры угрозы лишь проступили в тумане. Это было не так давно, но все же дало енотовцам запас времени. Так что сейчас клан был полностью готов. Ну, не полностью, а на 97,5 процента, как указал Веселый Скунс.

– Есть кое-что еще, что можно было бы оптимизировать и сделать, но это займет больше времени, чем у нас есть. Так что можно сказать, что мы на максимуме, – подытожил научник.

– А ты знаешь, – задумчиво произнесла Мама Кенга, глядя на множество таблиц и диаграмм, которые отображались перед ней на экранах мостика флагмана. – Мы ведь сейчас вообще в лучшей форме за все время, что я помню. Мы на пике формы, и вся наша мощь сконцентрирована, как никогда раньше. Мы сейчас подобны копью, и я бы сказала, что это копьё способно пронзить сердце любого противника. Любого из кланов, само собой. Про ИскИн не знаю.

– Кто бы мог подумать, что в тебе живет душа поэта, – заметил Тигра. – Копье и сердце...

– А тебе предстоит бросить это копье, – ткнула в генерала пальцем Кенга. – Тверда ли твоя рука, воин? Верен ли твой глаз, отважен ли твой дух?

– Всегда.

– В твоих руках одно из самых могучих оружий, что знало человечество – готовый к войне звездный клан. Мы не самый большой клан, но мы собраны и заточены. Все наши корабли полностью исправны, оснащены наиболее совершенными технологиями и полностью готовы к бою. Все экипажи знают, за что им предстоит сражаться, и ждут лишь семени отваги, которое Енот заронит в их души. Мы едины, мы готовы физически и морально. Хватит ли этого, чтобы повергнуть бездушных роботов?

– Ты боишься погибнуть? – вопросом на вопрос ответил Тигра.

– А ты нет?

– Я воин. Моя жизнь – сражения. Я знаю, что умру, но я сражаюсь не ради того, чтобы оттянуть момент смерти. И не ради победы. Я сражаюсь ради радости самой битвы. Если бы я жил в другую эпоху, меня бы не воодушевляла битва с машиной, потому что в ней нет эмоций, нет превозможания, нет пота и брызг крови. Но космическая война – это состязание разумов, холодный расчет и пламенное вдохновение, молчаливый танец в пустоте. Здесь нет возможности заглянуть в

глаза смерти, здесь есть лишь вспышки света в вечной темноте, которые знаменуют уничтожение корабля противника. И внезапная смерть твоего корабля от снаряда, который ты не заметил. Ты можешь умереть в любой момент, и даже не понять этого. Можешь даже вне боя встретить снаряд, выпущенный эпоху назад, в совершенно другом бою. Поэтому привыкаешь к тому, что смерть постоянно рядом. Поэтому я не боюсь. Я радостно предвкушаю схватку с ИскИном, который по определению должен быть хорош в расчетах. Я жажду испытать себя в столкновении с таким противником. В моем сердце нет места страху. Я буду сражаться, и мы узнаем, победим мы или нет.

– Не знаю, восхищаться таким отношением или пугаться его, – заявила Мама Кенга после некоторого молчания.

– Ну что, народ, – на мостике появился Енот и занял свое место на командном троне. – Клань с нами. Я даже немного удивлен, но согласились все. Признаюсь, я ожидал споров и торговли, но все проявили просто-таки подозрительную разумность. Лидеры кланов признали опасность и согласились выступить против нее единым фронтом. Разумею так, что после битвы нас ждет та еще «война за испанское наследство», так что имейте это в виду и не расслабляйтесь, когда победим железяк.

– Мне нравится, что ты говоришь «когда», а не «если», – заметила Мама Кенга.

– А то! – улыбнулся Енот. – Я жеж этот, харизматический

лидер. Это вы, аналитики и ученые, можете и должны рассматривать разные варианты и сомневаться даже в очевидном. А я должен быть прям, конкретен и убедителен, как дубина. Мы победим, и точка. Проигрыш не рассматривается. Так что включайте общеклановую трансляцию.

На всех кораблях и станциях включились экраны и динамики, раздался звук, предваряющий обращение главы клана.

– Народ. Соклановцы. Ребята. Вы все знаете, что нам грозит. Вы все слышали слухи о рое всепожирающих роботов, управляемых дьявольским искусственным интеллектом. Что сказать, так и есть. Это именно тот противник, с которым мы будем сражаться. И знаете что я на это скажу? Да и пофиг! Мы прошли через многое. Наш клан зубами выгрыз себе право на жизнь в этой галактике. Мы всегда без страха выходили против любого, выйдем и сейчас! Мы побеждали, и мы победим! Наш враг может быть силен. Может быть нечеловечески умен. Но он – бездушная машина. У него нет нашего боевого духа, нашей воли к победе. И поэтому он проиграет. Он сражается, потому что так велит ему его программа. Мы сражаемся, потому что верим в лучшее будущее. Будущее, которое мы построим сами, своими руками, и которое будем защищать от посягательств! Мы сражаемся, потому что хотим сберечь наших родных и близких. Мы сражаемся за мир, в который верим. Мир, в котором хотим жить, и который хотим оставить нашим детям! Наше дело правое, и поэтому поражение – не вариант! Не знаю, как у вас, а у меня

еще есть планы на послевоенное время! Мы победим, потому что мы – люди! Наш вид тысячи лет выживал, и справлялся с могучими зверями и природными катастрофами. Справится и сейчас. Мы победим, потому что мы – лучшие! Потому что нам есть, за что сражаться. Потому что это мы создали этот ИскИн, и как бы он ни был хорош – он наше творение, он уступает нам. Объединенная мощь всех кланов направляется в систему Тау Кита, чтобы помочь клану Раукаан и стереть обезумевшие зонды с лица галактики. Поэтому заводите реакторы! Пора укунить кое-кого за блестящий металлический зад!

Глава 7

В которой начинается битва.

Огромный объединенный флот шел от системы к системе, в каждой транслируя обращение к Раукаан. В повторяемом сообщении говорилось о том, что Совет Кланов все знает про кризис зондов, желает помочь, и для этого требует беспрепятственного прохода по территориям клана.

Похоже, это работало. Во всяком случае, Раукаан не атаковали появляющиеся в их системах чужие корабли, а некоторые их флотилии даже присоединялись к походу. Официального ответа или комментариев ситуации по-прежнему не было.

Настолько большой флот собирался редко. Енотовцы, как

молодой клан, вообще впервые участвовали в подобном. Впрочем, даже в других кланах, обладавших более долгой историей, лишь немногие ветераны могли похвастать тем, что видели предыдущий соединенный флот. В тот раз кланы объединили свои силы против одного из себе подобных. Тогда они боролись с носителями радикальной идеологии, провозглашавшей превосходство одной группы людей над остальными, и даже отрицавшей само право этих остальных называться людьми, и следовательно – рассчитывать на человеческое отношение. И хотя та идеология поначалу казалась убедительной, и привлекла под свои знамена многих, в том числе из других кланов, через некоторое время она открыла свое людоедское истинное лицо. Причины, по которым многочисленные последователи продолжали агрессивно отстаивать свою идеологию после того, как стала очевидной ее злобная суть, впоследствии не раз обсуждались в многочисленных научных работах по психологии и социологии.

Так или иначе, в предыдущий раз объединенный флот показал, что способен справиться с одним кланом, пусть даже многочисленным и отчаянно мотивированным. Хватит ли его сил сейчас, в борьбе не с кланом, но с мыслящей машиной, воплощенной в виде неисчислимого роя бойцов? Ответ должен был открыться уже скоро, ведь головные части флота подошли на расстояние одного туннеля от Тау Кита.

Само по себе перемещение многих сотен кораблей через несколько систем является непростой задачей. Хотя природа

туннелей такова, что исключает столкновение выходящего в реальное пространство корабля с находящимися там, необходимо организовать процессы выхода и входа так, чтобы корабли не задерживались надолго в транзитной системе, но при этом чтобы флот и не растягивался в тонкую линию, а сохранял природу ударного кулака. Добавьте к этому разницу в классах и возможностях кораблей, плюс разницу в мастерстве и предпочтениях пилотов и капитанов, и получится та еще головоломка.

Чтобы хоть как-то упростить ее, объединенный флот двигался несколькими группами, созданными из кораблей отдельных кланов. Обоснованно предполагалось, что навигаторы кланов имеют большой опыт взаимодействия друг с другом, и легче найдут общий язык.

Также одновременно и облегчало, и усложняло задачу то, что кланы двигались к Тау Кита с разных сторон. Облегчало, потому что давало больше пространства. Усложняло, потому что перемещения надо было согласовать по времени, чтобы флоты прибывали согласно плану атаки, а не беспорядочно появлялись на поле боя.

Наконецником копья выступали енотовцы, чьи корабли шли во главе флота. Было ли это правом или повинностью, но их место никто не оспаривал, ведь именно они обнаружили проблему и призвали Совет к нанесению удара. И независимо от того, было ли право первой крови честью или опасностью, енотовцы подходили для этой роли лучше прочих.

Ведь благодаря раннему обнаружению угрозы и принятым мерам, их флот был готов к войне.

За енотовцами следовал контингент «огнеметных» кораблей Флеймеров. Их специализированное вооружение должно было хорошо показать себя против многочисленных целей, создавая зоны сплошного поражения. Было важно как можно быстрее ввести их в бой, чтобы расчистить плацдарм для объединенных сил.

Следом двигались многочисленные корабли Орды, чьей основной задачей было создание «массы», насыщение поля боя дружественными целями, которые требовали бы внимания роя, не давая ИскИну сконцентрироваться на первых прибывших.

За Ордой шли капитальные корабли Флеймеров, не желавшие слишком удаляться от соклановцев.

Остальные кланы должны были входить в Тау Кита полноценными боевыми группами, готовыми отреагировать так, как это окажется необходимым по ситуации. Флоты кланов изначально создавались универсальными, способными решать самые разные задачи, а количество этих флотов, и соответственно кораблей в них, должно было предоставить достаточно силы, чтобы справиться с задачей, которую предложит ИскИн.

Енот сидел на командном троне «Того, кто живет в пруду», вцепившись пальцами в подлокотники и вперив взгляд в мониторы, когда флагман прорвал квантовый водоворот

туннеля и вышел в систему Тау Кита.

– Here we go! – зазвучал на мостике и в эфире боевой клич клана.

На должном расстоянии вокруг флагмана выходили из туннелей тяжелые крейсера клана, формируя конусообразный боевой строй. За ними следом появлялись авианосцы и крейсера «Нова». Енотовский план вторжения был прост – сформировать стальную стену из тяжелых кораблей, за которой укроются от возможного огня ИскИна остальные корабли. Затем авианосцы при надобности выпускают эскадрильи, которые ввяжутся в ближние бои с зондами, а «Новы» будут редкими, но мощными залпами уничтожать достойные их огня цели.

– Связист! Продолжайте транслировать обращение к Рау-каан. И найдите мне уже хоть кого-то из них на поговорить!

– Есть!

– Аналитик! Сколько понадобится времени, чтобы составить представление о происходящем на основе радиоперехватов?

– От получаса до бесконечности, – откликнулась Мама Кенга без промедления. – Может быстрее, если там что-то глобальное вещают.

– Продолжайте слушать эфир во всех диапазонах. Нам надо знать, куда бить. Навигатор!

– Здесь!

– Сколько у нас времени до вступления в бой?

– При неизменных условиях войдем в активную зону через два часа пятьдесят минут.

В этот момент мостик сотрясся от гулкого удара по кораблю.

– Докладить! – потребовал Енот.

– Попадание кинетического снаряда в носовую полусферу. Внутренних повреждений корабля нет, энергия поглощена броней. Повреждения брони в границах допустимого.

– Похоже, активная зона больше, чем мы думали...

– Просто они там палят всюду, не думая о последствиях.

– Передайте предупреждение остальному флоту, – приказал Енот. – Что ж, раз рауки там стреляют во все стороны, то положение более отчаянное, чем мы думали.

– Это если стреляют рауки, – указала Мама Кенга. – У ИскИна может быть другое мнение о последствиях такой стрельбы.

– Мысль неплоха... Да чтоб их!.. – ругнулся клан-лидер, когда мостик повторно содрогнулся от сдвоенного попадания, на этот раз меньше. – Опять снаряды?

– Не могу определить входящий вектор, – откликнулся оператор. – Кинетическая энергия меньше характерных значений для снарядов.

– Черт! – внезапно закричала Кенга. – Это не снаряды! Это чертовы дроны!

– Тепловая аномалия на обшивке левого борта! – откликнулся один из экипажа мостика. – Классифицирую как тер-

мальный бур неизвестной модели. Четыре минуты до пробития брони.

– Электромагнитная активность в килевом секторе! – еще один доклад. – Фиксирую нарастающие попытки взлома системы управления!

– Черт, а это умно, – пробормотала себе под нос Кенга, набирая команды на терминале. Затем в интерком: – Скунс! Ты где? Нас тут взламывает чертов ИскИн, и я не справлюсь одна!

– Тигра! – потребовал Енот. – Твой выход раньше запланированного, нас берут на абордаж.

– Я в курсе, – мигом пришел ответ генерала. – Абордажная команда уже направлена к буру, они его уничтожат и поставят заплатку. Две вакуумных команды выходят на обшивку, одна идет к буру с внешней стороны, вторая скинет взломщика. Еще одна вакуумная команда наготове.

– Решай быстрее с взломщиком! – потребовала Кенга, запинаясь от концентрации на работе. – Это реально ИскИн, и он чертовски хорош...

– Три минуты, – пообещал Тигра.

– Слишком долго, – вклинился Веселый Скунс. – Он уничтожает наши защиты как огонь бумагу!

– Держитесь, – сухо предложил Тигра. Судя по голосу, генерал пожал плечами.

– Сообщения с флота, – доложил связист. – Они сталкиваются с подобными атаками. «Снусмумрик» докладывает о

попытке взлома.

– Приказ флоту. Крейсерам сбросить скорость, авианосцам сократить дистанцию до крейсеров. Пусть выпускают эскадрильи для прикрытия. Наносите удары по прицепившимся дронам.

– Приказ передан.

– Флагман сбрасывает скорость. Восемь минут до подхода эскадрильи прикрытия.

– Первый корабли Флеймеров входят в систему.

– Жаль, что мы не успели оснастить свои авианосцы беспилотниками, да, Кенга? – как-то меланхолично поинтересовался Енот. Клан-лидер расслабленно сидел на своем троне, будто не обращая внимания на происходящее. Это было обманчивое впечатление.

– Сейчас. Правда. Подходящее. Время. Для таких. Вопросов?! – чуть не сорвалась на визг обычно невозмутимая аналитик. Ее пальцы бешено порхали по клавиатуре. Енот разглядел повторяющийся паттерн. Похоже, все, что могли люди сделать против взламывающего их систему искусственного интеллекта – это создавать все новые и новые слои защиты. Что ж, кажется, это работало. Во всяком случае, выигрывало какие-то секунды, чтобы солдат Тигры мог добраться до дрона и отвесить ему физический пинок.

– Флеймеры сообщают об атаке на них.

– Найдите мне уже кого-нибудь из Раукаан, – повторно потребовал Енот. – Нам нужна оперативная информация.

– Раукаан не отвечают, – доложил связист. – Мы даже не знаем, слышат ли они нас. Возможно, ИскИн освоил РЭБ и глушит передачи.

– Передайте, что при отсутствии ответа я буду считать враждебными все обнаруженные цели, – приказал клан-лидер.

– Есть, – подтвердил офицер связи, после чего рискнул уточнить: – Мы правда будем стрелять по раукам?

– Вот и они захотят узнать, – хмыкнул Енот. – Поэтому если слышат нас, то ответят.

– Получаю из системы сигнал с нашей подписью! – воскликнул связист.

– Там не должно быть наших. Должно быть обманка.

– Нет, это наши коды... Коды научного отдела. Это Кай.

– Цель уничтожена, – пришел доклад от десантника с обшивки.

Мама Кенга с облегчением откинулась на спинку кресла и вытерла лоб.

– Фух!.. Это было жестко...

– Да уж, – согласился Скунс. – И, к слову, у нас есть та неполная эскадрилья беспилотников, что мы захватили у Раукаан. Хочешь выпустить?

– Пока нет. Что, эта штука так хороша во взломе? – поинтересовался Енот. – Что с Каем, он жив или это автоматическая передача?

– ИскИн настоящий монстр, – призналась Кенга. – Он

проходил наши защиты, будто не замечая. Мы со Скунсом три месяца работали над файерволом, который он прошел за две секунды. Можешь меня расстрелять за пораженческие настроения, но я теперь не уверена в наших перспективах...

– Отставить пораженчество, – приказал лидер. – Лучше придумай, как ему противостоять.

– Не подпускать дроны!

– Ладно, сейчас подойдет эскадрилья, они нас прикроют.

– Бур уничтожен. Работаем над восстановлением брони.

– Кай жив. Докладывает, что корабль поврежден, но сохранил немного топлива. Рассчитываем курс, чтобы перехватить его.

Мостик вновь содрогнулся от попадания.

– Да что ж такое! – возмутился Енот. – Опять? Тут что, так много дронов болтается?

– Больше, чем ты думаешь, – мрачно предрекла Кенга, вновь берясь за клавиатуру и готовясь к новой атаке.

Удары последовали один за другим, частые, как весенний дождь.

– Множественные аномалии на обшивке!

Тональность грохота изменилась.

– Похоже, мы как раз вовремя, а? – раздался в интеркоме веселый голос, искаженный перегрузками. – Плохо быть такой большой мишенью.

– Эй! Вы все же бомбите собственный флагман, так делайте это с уважением! – с притворным возмущением потре-

бывал Енот.

– Эскадрилья прикрытия на месте. Сейчас счистим паразитов.

– Входящая передача. Несет идентификаторы Раукаан, – доложил связист.

– Ну наконец-то, – пробурчал Енот. – Откры...

– Нет!! – внезапно закричала Кенга. – Не открывать канал связи! Как мы убедимся, что это именно Раукаан, а не он?

– Помехи во всех сенсорных системах!

– Попытка взлома системы управления!

– Что? Кто-то остался на обшивке?

– Обшивка чиста. Противника не наблюдаем.

– Это трансляция вредоносного кода по диапазонам сканирования. Он атакует нас через сенсоры!

Глава 8

В которой противник показывает зубы, и они оказываются настоящими клыками.

– Доложите суть угрозы, – потребовал Енот.

– ИскИн транслирует куски некоего вредоносного кода на частотах, которые воспринимают сенсоры корабля. Компьютер пытается расшифровать данные сенсоров и свести их в единую картину, и тем самым код соединяется в единое целое и начинает вторгаться в управление, – объяснил Скунс.

– Мы же не можем вырубить сенсоры! Нам нужно видеть

мир вокруг!

– И тем не менее! Вырубай! Либо идем вслепую, либо он нас захватит. Это метаморфный вирус, и он уже вредит. С каждой секундой он становится изощреннее и сильнее. Вырубай!

– Отключить сенсоры.

– Сенсоры отключены.

– Мы не можем так сражаться.

– Дай мне минуту!

– Предлагаю принимать сигналы, но не давать их компьютеру. Пусть каждым сигналом занимается отдельный человек. Это единственный вариант. Енот, тебе придется сводить общую картину в голове, как в старые времена на мостиках работали.

– Без проблем. Начинайте.

– Входящий сигнал с метками Раукаан.

– Да подожди ты!

– Надо развести людей по разным помещениям. Чтобы между ними не было каналов связи. Даже аудио. Я не знаю, посыльные пусть ходят, что ли...

– Зачем так хардкорно, Кенга?

– Компьютеры воспринимают информацию иначе, чем люди. ИскИн может передавать информацию в фоне, и я не могу предугадать, на что он сможет воздействовать таким образом. Код может передаваться в мерцании монитора, в шуме вентилятора, в треске статики, наводкой магнитных

полей... Компьютеры не должны взаимодействовать с миром напрямую.

– Да уж... Раньше войны были проще. И медленнее как-то, что ли. Не сразу со всех сторон.

– Что поделаться. Адаптируйся или сдохни. Добро пожаловать в новый дивный мир высокой интенсивности.

– Я думаю, что этот опыт надолго отпугнет кланы от экспериментов с искусственным интеллектом.

– Посмотрим.

– Готовы включать сенсоры, – последовал доклад. – Пока основные.

– Отлично, – обрадовался Енот. – Будем надеяться, что он не сможет взломать людей и внушить им что-то.

– Людям может и не внушит, – мрачно произнесла Мама Кенга. – Но мы выиграли лишь пару минут. Скоро он попытается обманывать сенсоры. Если он может транслировать код в разных диапазонах, то он сможет и создавать иллюзии.

– Что тогда делать?

– Надеяться, что ему не хватит мощности на масштабную иллюзию.

– И как можно скорее влезать в ближний бой, – вклинился в разговор Тигра по интеркому. – Тогда ему будет не до иллюзий.

– Ближний бой в космосе – понятие относительное, – заметила Кенга.

– Когда пилот истребителя видит цель своими глазами,

ему не нужны сенсоры.

– Вот это точно замечено! – вновь возник в интеркомме веселый голос лидера эскадрильи, прикрывающей флагман.

– Ты еще тут? – удивился Енот. – Я и забыл.

– Здравсти пожалуйста. Как мимолетна ваша благосклонность, клан-лидер! Когда мы пришли отчистить вас от дронов, вы были нам так рады, а сейчас вы о нас уже забыли!

– К слову о дронах. Как они выглядят?

– Да так, как вы и ожидаете от машин с искусственным интеллектом, в принципе. Тельце и несколько сегментированных щупалец. На концах щупалец инструменты, захваты, движки. Во всяком случае он летает, вытянув щупальца назад, потом изгибает их, прицепляется к обшивке, и начинает что-то делать.

– Любопытный дизайн, – заинтересовался Веселый Скунс. – По идее, это дает ему отличную маневренность, раз он может направлять движки куда угодно. И универсальность.

– «Бармаглот» покинул строй!

– Что? Подтвердите!

– Есть подтверждения. Тяжелый крейсер «Бармаглот» совершает непредсказуемые импульсные маневры.

– Фиксируем нарастание энергетической сигнатуры крейсера. Его реактор выходит на критический режим.

– Наблюдаю отделение спасательных капсул.

– Вероятность взрыва реактора девяносто три процента и

растет.

– Капитальным кораблям сохранять безопасную дистанцию, – скомандовал Енот. – Эсминцам подобрать капсулы. Какого черта с ним случилось?

– Пытаемся выяснить.

– «Снусмумрик», «Крош» и «Гудвин» запрашивают подтверждение приказа о смене курса! – крикнул связист.

– У кого запрашивают? – не понял Енот. – Мы им ничего не приказывали, а больше им никто не указ.

– Передаю опровержение... Не удастся установить контакт с кораблями!

– «Снусмумрик», «Крош» и «Гудвин» сходят с атакующего курса. Расчетный новый вектор движения – противоположная сторона системы ниже плоскости эклиптики.

– А что там? – поинтересовался Енот.

– Эмм... Ничего.

– Тогда какого черта они туда направились?! Посигнальте им, чтобы вернулись на место.

– Не можем установить радиоканал связи... Использую направленный сигнальный лазер. Есть ответ! «Снусмумрик» утверждает, что они получили от нас приказ направиться на другую сторону системы, а потом и подтверждение приказа!

– Это у них галлюцинации или у нас провалы в памяти? – хмуро поинтересовался Енот.

– Это против нас играет талантливый противник, – объяснила Мама Кенга.

– Доклад от спасшихся с «Бармаглота». По их словам, они получили сообщение от флагамена, то есть от нас, которое оказалось вирусом, захватившим управление, – доложил связист.

– Шикарно, – скривился Енот. – Передать всем кораблям приказ перейти на коммуникацию прямыми лазерными сигналами. Радиосообщения не принимать. Надеюсь, лазер он подделать не сможет.

– Входящий сигнал с метками Раукаан!

– Ага, щаз! – возмутился клан-лидер. – Уже прям бегу принимать!

– Тем не менее, нам придется, – заметила Кенга. – Если это правда рауки, нам надо их выслушать, чтобы быть в курсе происходящего «из первых рук».

– Ага. «Бармаглот» и «Снусмумрик» вон уже послушали!

– Примем сигнал в изолированном отсеке. Где только радиоприемник и оператор.

– Это не защитит нас от дезинформации.

– По крайней мере у нас будет, с чем работать. Если это будет деза от ИскИна, мы попробуем это определить.

– Корабли Орды входят в систему и докладывают о многочисленных попытках взлома и потерях!

– Ладно, подготовьте место для приема сообщения от рауков. Скажите ордынцам лайфхак с лазерами.

– Можем использовать узконаправленные радиопередатчи, – предложил Веселый Скунс. – В дополнение к лазерам.

Сможем дублировать и перекрестно кодировать сообщения по разным каналам связи, чтобы затруднить вмешательство ИскИна.

– Хорошая мысль. Займись.

– Есть.

– «Эмайн Аблах» сообщает о повреждениях! – пришел очередной доклад.

– Он под атакой? – вскинулся Енот. – Стойте, это же авианосец... Он должен быть под прикрытием.

– Ждем уточнений. Из-за особенностей связи мы ограничены в передаче информации.

– Получаем подтверждения от других кораблей. Наблюдают взрывы на посадочной палубе.

– О черт! – появился в интеркоме Веселый Скунс. – На «Эмайне» как раз та эскадрилья беспилотников Раукаан!

– Какого лешего они там делают?! – рассердился Енот. – Теперь у нас враг прямо под боком!

– А где им еще быть? – резонно возразил Скунс. – У меня нет достаточно места на станции для стольких кораблей. И к тому же! Это беспилотники Раукаан. Не ИскИна, с которым мы сейчас сражаемся.

– Они – одно из далеких предыдущих поколений этого ИскИна, – уточнила Кенга. – Очевидно же, что то, с чем мы имеем дело сейчас, как-то связано с теми беспилотниками. Это развитие тех предков.

– Очень далеких предков, – мрачно буркнул научник.

– «Эмайн» подтверждает, что беспилотники «ожили» и начали атаку, – передал связист.

– Однако очевидно, что ИскИн как-то смог наладить с раукаановскими дронами связь, и подчинить своей воле, – продолжила Мама Кенга.

– Мы не могли этого предположить.

– Так, – прервал спор Енот. – Закончили пререкаться. Ищем решение.

– Да чего его искать, – хмыкнул в наушнике голос Тигры. – «Эмайн Аблах» все же авианосец. Там хватает истребителей, чтобы разобраться с проблемой. Предполагаю, минут за пять управятся.

– Обижаешь, генерал, – раздался голос пилота из эскадрильи сопровождения. – Уничтожат минуты за три, не больше.

– Эх, это же ценные экземпляры, – вздохнул Скунс.

– Откуда такая уверенность, пилот? – заинтересовался Енот. – А тебе, Скунс, придется довольствоваться обломками, раз не оставил в тылу.

– Сам с «Эмайна»! Мне ли не знать.

– Хе.

По обшивке флагмана забарабанили мелкие частые удары.

– Эй, пилот! Не отвлекайся на болтовню, мы там сталкиваемся с чем-то!

– Дронов не наблюдаю. Сейчас подойду поближе.

– Сообщение с метками Раукаан похоже действительно

их, – сказала Мама Кенга. – Сейчас мы анализируем его более глубоко в поисках подвоха.

– Чего говорят?

– Да ничего особо нового, – пожала плечами аналитик. – Да, мол, есть проблема с самодеятельностью ИскИна. Молодцы, что пришли. По тону непонятно, то ли благодарят, то ли ругают. Сообщают о попытках взлома, дезинформации. Плюс к этому посоветовали готовиться встретить большую огневую мощь, когда подойдем ближе. Говорят, в ближнем бою легче, потому что видно, чьи корабли. Но лично я бы на это не рассчитывала.

– Чего так?

– Я бы на месте ИскИна, обладающего огромными производственными мощностями, начала копировать дизайн кораблей противника. А раз я это придумала, то и он додумается.

– Ну прям одна новость шикарнее другой.

– Флагман, вас обстреливают чем-то вроде снарядов, – доложил пилот прикрытия. – Они не взрываются, а будто разбиваются об обшивку, этот стук вы и слышите. Снаряды будто стеклянные, и из них что-то выливается, но повреждений не видно. Содержимое быстро испаряется в вакуум.

– А нельзя что-то с этим сделать? – поинтересовался Енот. – Немного отвлекает.

– К сожалению нет. Снаряды быстрые и... незаметные какие-то. Мы их обнаруживаем слишком поздно, чтобы пере-

хватить. Но повторю, пока угрозы от них не видно.

– Может быть ИскИн все же ошибся и придумал что-то, что не работает? – предположил Скунс.

– Ох, теперь я уже на это не надеюсь, – покачал головой клан-лидер.

В подтверждение его слов на мостике погас свет. Через секунду включились аварийные лампы. Еще через секунду основной свет снова заработал.

– Ну и что это было?

– Сбои в системе связи!

– Сбои в палубном освещении!

– Сбои в управлении реактором!

– Сбои в системе наведения оружия!

– Сбои в навигации! Пропадает радар!

Свет вновь выключился, включился, замигал.

– Выключите эту дискотеку, – потребовал Енот. – Что творится? Скунс? Кенга?

– Сложно сказать. Многочисленные сбои во всех системах.

– Нас взломали?

– Не похоже...

– Не вижу системы в сбоях. Просто будто...

– Контакт отходит.

– Точно.

– Эй, але. Какие у вас там контакты отходят по всему флагману?

– Ой, блиииин... – Кенга подняла глаза на клан-лидера. – Я поняла. Снаряды. Их содержимое не испаряется, а просачивается.

– Через броню?! – не поверил клан-лидер.

– Если ты достаточно мелкий, то и через броню пройдешь, сквозь кристаллическую решетку.

– Нееет, – застонал научник. – Только этого не хватало!

– Да что творится?!

– Наноботы. Мелкие-премелкие роботы. Они просачиваются в системы корабля и пакостят. Видимо, их тянет к сетям энергоснабжения.

– Похоже, им не хватает вычислительной мощи для полноценного взлома, но они вносят помехи в работу.

– Сообщите о новой угрозе. Вызывайте Флеймеров. Нам нужно их прикрытие. Пусть заливают обшивку капитальных кораблей своим напалмом, – скомандовал Енот.

– Выполняю.

– Что мы можем сделать у себя, с флагманом?

– Мы уже работаем над этим, – сообщил Веселый Скунс. – Какие-то системы дублированы, но если продолжится атака, наноботы доберутся и до них. Попробуем поочередно отключать системы, в надежде, что наноботы отправятся от выключенных проводов к действующим.

– Можем попробовать приманку! – предложила Мама Кенга. – Какой-то мощный проводник, ни к чему важному не подключенный.

– Попробуем, – согласился Скунс. – Еще вношу подпрограмму учета ошибок в алгоритмы управления. Возможно, получится игнорировать кратковременные прерывания.

– Насколько критична ситуация в целом?

– С наноботами вообще? Максимально. Пока они атакуют проводку, но кто знает, что потом?

– Ввожу протокол химической и бактериологической атаки, – откликнулся Тигра.

– Правильно, – одобрил Скунс. – Ну а пока ничего страшного. Если сможем выжигать новых, то справимся.

– Ладно, – кивнул клан-лидер. – Скунс, Кенга. А почему все вообще так быстро? Мы не успеваем полностью отреагировать на одну тактику, как встречаемся с новой.

– Это для тебя быстро, – ответила главный аналитик. – А для ИскИна между этими действиями эпохи проходят. Он все же компьютер, думает быстро, триллионы и триллионы операций в секунду. И он только и делает, что думает. Над задачами причем думает, не отвлекаясь на постороннее. Вот и напридумывает всякое.

– Так. Тогда у меня вопрос на миллион, – заявил Енот. – Как нам это одолеть?

Глава 9

Победа?

– Повторю свой пессимистичный прогноз, – буркнула

Кенга. – Сомневаюсь, что мы сможем его одолеть соображалкой.

– Повторю свой приказ отставить пораженческие настроения, – потребовал Енот. – Если не соображалкой, тогда чем? Можем ему brutally дать по железной морде? Тигра?

– Узнаем через полчаса. Посмотрим, какой у него там основной флот, с которым сражаются рауки. Пока мы видим, что ИскИн смог насытить окраины системы заметным количеством дронов и этих мин с наноботами. Откровенно говоря, меня это заботит. Потому что явно свидетельствует, что недостатка в ресурсах у противника нет. Впрочем, пока что наши истребители неплохо показывают себя против дронов.

– Против этих дронов, – подчеркнула Мама Кенга. – Это явно многоцелевые роботы. Или диверсанты-взломщики. Не истребители. Когда мы столкнемся со специализированными пространственными бойцами – готовьтесь увидеть превосходство железа над плотью в скорости и маневренности.

– При всем самоуважении и даже самомнении, вынужден согласиться с многоуважаемым аналитиком, – непривычно серьезным тоном откликнулся пилот истребителя.

– Я гляжу, наша аналитик успешно распространяет свои пораженческие идеи, – хмуро заметил клан-лидер. – Пилот, тебя вообще как звать?

– Пух. Капитан Пух. Командир седьмой истребительной эскадрильи авианосца «Эмайн Аблах». К вашим услугам.

– И ты согласен, что беспилотники вас одолеют?

– Они нас по умолчанию превосходят в стойкости к перегрузкам. Это дает им преимущество в маневренном бою. Мы, конечно, не сдадимся просто так, но я посмотрел на те беспилотные штурмовики, и на то, с чем мы сражаемся сейчас... В общем, против развитых истребителей шансов у нас немного.

– Так. Ладно. Капитальные корабли?

– Если их облепят сотни взломщиков, то уничтожат. Значит, капиталам нужно прикрытие, мощное прикрытие. А мощные пушки капитальных кораблей должны иметь достойные цели для огня. Палить из пушки по рою пчел – не лучшая идея.

– Я так понимаю, к «Новам» это тоже относится? – уточнил Енот.

– Плазменные копья оружия «Новы» могут оказаться полезными, потому что у них зона поражения велика. Больше шанс зацепить противника. Плюс шире спектр поражающих факторов.

– Я бы не рассчитывала на электромагнитный импульс, – вздохнула Кенга. – Звучит заманчиво, вырубить всех разом, сжечь им микросхемы, но ИскИн не дурак, и наверняка знает о такой своей слабости, и как-то защитился.

– Попробуем.

– Мы можем согнать противника в действительно плотный рой? – спросил Енот. – Как дельфины на рыбу охотятся. Сгоняют косяк в ограниченное пространство и ныряют в

гущу рыбы, тем просто некуда увернуться. Так и мы, уплотним дроны и будем стрелять в кучу-малу. Кого-нибудь да зацепит.

– Немаленький шанс дружественного огня, – заметил Тигра. – Но пока это самая многообещающая тактика.

– Круто! – обрадовался Енот. – А какие другие?

– Большая свалка, – признал генерал. – Просто стреляем друг в друга, кто остался в итоге – тот и победил.

– Как-то не очень обнадеживающе.

– У нас есть еще десяток минут на то, чтобы придумать тактику получше.

– Сигнал от Карапузов, – пришел очередной доклад. – Они подходят из-под плоскости эклиптики. Сталкиваются с такими же попытками взлома в эфире и от дронов.

– Это очень плохо. Сколько же кораблей наштамповал ИскИн, что мы на дальних подступах со всех сторон их встречаем?

– Риторический вопрос, – отмахнулся Енот.

– Да нет, – возразила Мама Кенга. – Мой пессимизм выходит на новый уровень. Я утверждаю, что мы уже проиграли.

– Ты правда хочешь, чтобы я тебя расстрелял? – уточнил Енот. – Мне будет жаль терять лучшего аналитика галактики, но я не могу позволить так подрывать мораль своего клана.

– Енотыч, Кенга права, – согласился Веселый Скунс по закрытому каналу интеркома. – Помнишь, что мы говори-

ли насчет тотального уничтожения? Если не уничтожить все зонды, они восстановят свою численность даже после поражения. А раз система так насыщена дронами, то логично предположить, что ИскИн уже отправил заметное количество зондов в открытый космос, где мы их никогда не найдем. Мы не можем даже полноценно прочесать всю систему, чтобы гарантировать отсутствие противника. Облако Оорта огромно, и зонды могут скрываться там миллионами, строя свои новые копии из комет и прочего космического «мусора».

– Так что нам, сдаваться и разворачиваться? – рассердился клан-лидер.

– Не знаю. Ты тут лидер, тебе решать. Я просто согласен с Кенгой, что даже если мы уничтожим всех здесь, это может быть не победа, а лишь отсрочка.

– У нас гости, – доложил Пух.

– Контакт с противником! Флагман под атакой!

Мостик содрогнулся от могучего удара.

– Ух блин! – изумленно воскликнул истребитель. – Извините, флагман. А эти штуки и правда хороши.

– Эсминцам подойти на дистанцию прикрытия капитальных кораблей! Истребительным эскадрильям перейти в режим свободной охоты. Всем кораблям – продвигаемся дальше. Соединимся с кораблями Раукаан.

Вокруг тяжелых кораблей закрутились водовороты ближнего космического боя. Многочисленные дроны цеплялись

за обшивку, пытаюсь взломать внутренние системы или просто пробурить броню. Эскадрильи беспилотных штурмовиков маневрировали среди мин и заградительного огня эсминцев, пытаюсь выйти на дистанцию сброса зарядов. Истребители людей охотились за штурмовиками врага и периодически сходились в схватках с дронами-истребителями. Как и ожидалось, беспилотники превосходили людей в маневре, и потери эскадрилий росли. Хотя дроны и не были неуязвимыми, счет был в их пользу. Не говоря о том, что ИскИн мог легко восстанавливать свои потери.

Тяжелые крейсера во главе наступающего фронта получали повреждения, но продолжали двигаться вперед, почти не обращая внимания на кипящий вокруг них бой, и лишь изредка стреляя по наиболее плотным скоплениям врага. Периодически пространство прошивали ядерные копыя выстрелов «Нов», выжигающие все на своем пути.

– Скунс, Кенга, найдите мне цель, – потребовал Тигра.

– Да вон их сколько. Выбирай любую, – на грани издевки посоветовала аналитик.

– Достойную цель. Что нам уничтожить, чтобы нанести заметный урон противнику? Может быть у него есть какой-то центральный узел? Или эта... матка? Как у пчел.

– Мысль хороша, но не слишком. Единый центральный нервный узел имеет свои преимущества, но и недостатки. Из очевидного – его уничтожение ведет к смерти всего организма. К тому же – командным сигналам требуется время, что-

бы дойти от узла до отдаленных частей организма. Поскольку наш ИскИн оперирует на большой территории, ему нет смысла сводить все в один узел. Он наверняка предпочтет сетевую структуру. В идеале – даже без региональных узлов. Чисто одноранговая сеть.

– Ну а про матку как главного производителя и говорить нет смысла. Это же изначально саморазмножающиеся зонды. По определению. Каждый может создать свою копию. Или не копию, а специализированную единицу, вроде истребителя.

– Вы что-нибудь хорошее скажете, или будете просто разбивать предположения? – поинтересовался клан-лидер. – Если ИскИн – это распределенная сеть, у зондов должны быть какие-то каналы связи между собой. Если их заглушить, то останутся только простые автономные программы, а не этот дьявольский сверхумный противник.

– Ага. Он кстати тоже пытается глушить и вмешиваться в наши каналы связи, а мы все равно общаемся. Чуешь проблему? Спектр слишком большой, вариантов способов связи слишком много. Не получится заглушить все. Плюс он может использовать что-то экзотическое, на что мы не сможем воздействовать, потому что нет инструментов.

– Тогда что нам делать?

– Стрелять, – пожала плечами Мама Кенга. – Чем больше дронов, тем больше связей, тем выраженнее интеллект.

– Это можно, – кивнул Тигра.

– Капитальные корабли Раукаан на дистанции прямого ла-

зерного сигнала. Они сильно потрепаны.

– Кораблям всех кланов. Тяжелым крейсерам образовать сферическое построение. Авианосцам, эсминцам и фрегатам отойти и образовать вторую сферу. Истребителям вернуться на свои авианосцы для дозаправки, после чего присоединиться к внешней сфере. Всем тяжелым кораблям понизить уровень пороговой вероятности зенитных орудий. Тяжелым орудиям режим свободной стрельбы. Давайте создадим действительно плотный огонь!

Последняя битва стала действительно апокалиптической. Многочисленные тяжелые корабли объединенного флота образовали «мешок» вокруг дронов, ведя активную стрельбу, и выдерживая многочисленные попадания дружественного огня благодаря своей прочной броне. Легкие корабли образовывали вторую, более широкую внешнюю сферу, перехватывая всех противников, выходящих из внутренней. Система Тау Кита останется опасной для космолетов на долгое время после сражения, но выбора не было.

И все же, несмотря на броню, корабли не могли бесконечно выдерживать попадания от своих и чужих. Ведь и беспилотники не принимали покорно роль мишени, а атаковали в ответ.

– Мы несем потери.

– Неужели? – меланхолично отреагировал на доклад Енот. Клан-лидер понурившись сидел в командном кресле, представив битве идти своим чередом. Не было больше хитроум-

ных тактик, не было главного босса, которого нужно победить. Осталась только мясорубка, перемалывающая корабли и дроны в огне взаимного уничтожения.

– Битвы совершили круг и вернулись к своему исходу, – произнес Тигра.

– В смысле?

– В начале времен люди сражались в рукопашной. Копьями, топорами, мечами. Лицом к лицу. Щит в щит. Глаза в глаза. И ключом к победе была выносливость. Если ты остался на ногах, а противник пал – ты победил. Если твои солдаты еще остались, а солдаты врага убиты или сбежали – ты победил. Потом дистанция боя увеличивалась. Появились ружья и пушки. Самолеты. Управляемые операторами беспилотники. Между убивающими друг друга людьми были десятки, сотни метров. Километры. Десятки километров. Потом сражения переместились в космос, где расстояния невообразимы, и битва стала состязанием разума и расчета, а не выносливости. Но посмотрите, что сейчас – не осталось расчетов, лишь необходимость бить и держать удар. Кто выдержит, тот и победит. Или, как проповедует наш аналитик, купит себе немного времени.

– Нет, если победит ИскИн, то он реально победит. Кстати, как у него дела? Мы наносим ему ущерб?

– Конечно, – откликнулся генерал. – Я тут смотрю на картинку боя, и меня это радует. В любых других условиях, я бы гордился такими солдатами. Я и сейчас ими горжусь! Настоя-

ящие тигры! Просто думаю, что толку от их героизма немного. И это печалит.

– Скунс? – позвал Енот. – Каковы наши шансы на выживание?

– Зависит от срока прогнозирования, – пришел ответ от ученого. – В долгосрочном смысле мы обязательно умрем. В краткосрочном... ну, я работаю над отражением информационных атак, чтобы повысить наши шансы на выживание в следующую минуту.

– Знаете, ребята. Для меня было честью сражаться рядом с вами, – признался клан-лидер. – Со всеми вами. Мы построили хороший клан. И даже если мы вскоре погибнем, лично мне не о чем жалеть. Это было круто. Честно сказать, я даже не могу представить более хорошей смерти, чем вот так. В бою. Рядом с друзьями.

– Я могу, – откликнулся Веселый Скунс. – Но такая тоже подойдет.

– Что-то происходит, – подняла голову Кенга, слушающая через наушники множество докладов со всего флота. – Что-то изменилось.

– Противник выходит из боя!

– Множественные запросы указаний по флоту!

– Рост потерь во внешней сфере, они запрашивают разрешение стянуться в одно место!

– Противник покидает систему!

Будто по команде все дроны ИскИна прекратили атаку,

развернулись и устремились вверх от плоскости эклиптики. Поднимающееся торнадо автономных кораблей смело сектор внешней сферы, проделав себе свободный проход.

– Пусть уходят, – скомандовал Енот на общей частоте. – Но если там есть «Новы» – огонь по противнику!

Через несколько минут последние дроны уже уходили из обозримого пространства. Уцелевшие корабли людей были слишком потрепаны и устали, чтобы преследовать противника. Эфир заполонили вопросы, что произошло.

– Кенга, – позвал Енот. – Я прошу тебе твое поражение, которое оказалось точным предсказанием, признаю, если ты мне объяснишь, что это вот только что было.

– Откуда мне знать? Инстинкт самосохранения. ИскИн понял, что это мясорубка на уничтожение. Понял, что мы приготовились к смерти, что нам нечего терять. Все боятся сражаться с тем, кому нечего терять, потому что такой противник думает только о том, как убить, но не о том, как остаться в живых самому. ИскИн мог посчитать свои шансы, прикинуть, что у него останется после сражения, даже если он победит, и принять решение выйти из боя сейчас. Сохранить построенные корабли. Найти другое место. Космос большой. Ресурсов в нем много. Незачем заниматься вот этим вот. Все же мы предполагаем, что его программное предназначение – добыча ресурсов и создание копий добытчиков. Война для него лишь средство. Возможно, он посчитал продолжение борьбы нерациональным.

– Окей, – принял ответ Енот. – Звучит разумно. Значит, он не вернется?

– Увидим. Если и вернется, то такими силами, против которых нам будет вообще не выстоять.

– Кенга!..

– Ну или он развился настолько, что вообще ушел в трансцендентность и мы для него теперь неинтересны! Откуда мне знать?!

– Кхм, Мама Кенга, – раздался в интеркоме голос Тигры. – Позвольте пригласить вас на чашечку кофе и беседу о психологии воинов.

В эфире тем временем требования ответов сменялись перепалкой между кланами. Раукаан требовали покинуть их систему. Остальные кланы требовали компенсаций за участие в походе. Раукаан напоминали, что они никого не звали, и поэтому никому ничего не должны. И снова требовали покинуть систему.

Пока еще не прозвучало в ответ «а ты попробуй выгнать меня», но подобное развитие нельзя было исключать.

– Так. Я пошел разгребать последствия, – объявил Енот. – Свяжите меня с главами кланов. Надо быстренько расходиться, пока мы тут в междоусобице не схлестнулись. Собирайте наши корабли, готовимся отходить. Нам тут ловить нечего. И да – всех с победой! Как рассказывали наши знатоки – кто остался на поле боя, тот и победил. А остались мы.

В эфире продолжались склоки. Вряд ли дело дошло бы

до горячего противостояния, ведь все только что вышли из тяжелого боя, и экипажи кораблей не горели желанием ввязываться в него снова. Но вот дипломатам явно предстояло много работы.

И в общей суматохе никто не задал себе простой вопрос – а как это Раукаан так хорошо продвинулись в науке, что начали создавать беспилотные корабли и зонды фон Неймана намного раньше конкурентов?

Это приключение Енота и его друзей закончено. Но Енот еще вернется!